

Уд. 289 Костром. губ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Костромской губернской ученой архивной комиссиі
29 августа 1895 года.

На засѣданіе прибыли: непремѣнный по-
печитель комиссиі, Костромской Губернаторъ, тай-
ный совѣтникъ А. Р. Шадловскій, председатель
комиссиі статъ-секретарь, дѣйствит. тайн. совѣт.
Н. Н. Селифонтовъ, почетные члены: Костромской
губернской предводитель дворянства, тайн. совѣт.
А. И. Шиповъ и ген.-лейтен. И. Н. Чалъевъ,
дѣйствительные члены: Костромской вице-губерна-
торъ, дѣйст. стат. совѣт. О. К. Моллеръ, ген.-
майоръ В. Е. Никольскій, дѣйст. стат. совѣтники:
А. А. Герке, М. А. Невскій, И. С. Ивановъ,
С. П. Лебедевъ, И. Я. Кондаковъ; непремѣнный
членъ комиссиі статск. совѣт. И. В. Миловиловъ,
священники: отецъ В. А. Секоловъ и отецъ П. П.
Европанъ, Н. А. Альбицкій, И. В. Важеновъ.
Н. М. Бекаревичъ, Э. В. Жадовскій, В. Н.
Кордобовскій, Н. И. Коробицннъ, Е. М. Макифо-
ровъ, Ц. В. Мурашовъ, Г. В. Мягковъ, Г. Г.
Орловъ, В. А. Сметанинъ, А. И. Соловьевъ, членъ,
дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій и при-
глашенныя въ засѣданіе: Ф. Д. Нефедовъ, П. А.
Илинскій и Н. Н. Соболевъ.

I. По открытіи засѣданія председатель комис-
сиі Н. Н. Селифонтовъ, заявивъ собранію о кон-
чинѣ члена комиссиі, члена государственнаго со-
вѣта Ѳ. П. Корнилова, высказалъ слѣдующее:
«Членъ государственнаго совѣта, статъ-секретарь
Ѳедоръ Петровичъ Корниловъ, скончавшійся 24
сего августа подъ Харьковомъ, на пути въ
Крымъ, былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ
комиссиі и ея учредителемъ, принимавшимъ не-
посредственное участіе въ ея открытіи 6 іюля
1885 года. Хотя за последнее время, по прек-
лонности лѣтъ, Ѳ. П. Корниловъ непосредствен-
наго участія въ занятіяхъ комиссиі принимать
не могъ, но попрежнему продолжалъ живо сочув-

ствовать ея дѣятельности и внимательно за нею
слѣдилъ. Всего только двѣ недѣли тому назадъ,
а именно 11 августа, покойный нашъ сочленъ при
свиданіи съ возвращающимся изъ бывшей Дом-
нинской вотчины великой вѣнокни Марей Иванов-
ны — председателемъ комиссиі, пожелалъ подроб-
нѣе познакомиться со всѣми историческими урочи-
щами этой вотчины и съ напряженнымъ внима-
ніемъ разсказывалъ изъ по ижевому плану. Сегодня
тѣло покойнаго было привезено изъ Кострому и
на гробъ его возложенъ вѣнокъ отъ сочленовъ его
по Костромской губернской ученой архивной ком-
миссиі». Члены комиссиі, по выслушаніи этого
заявленія председателя, почтили память покойна-
го вставаніемъ и единогласно постановили:
внести въ настоящій журналъ какъ вышепропи-
санное заявленіе председателя, такъ и общее
всѣхъ членовъ комиссиі соболъзнованіе о постиг-
шей комиссию утратѣ; за возложеніе же на гробъ
покойнаго вѣнка отъ комиссиі выразить предсѣ-
дателю глубокую благодарность.

II. Председателемъ комиссиі было прочи-
тано письмо Кронштадтскаго протоіерея отца Ио-
анна Сергіева отъ 10 августа 1895 года слѣдую-
щаго содержанія: «Въ ученую архивную комис-
сию подъ председательствомъ статъ-секретаря
Николая Николаевича Селифонтова. Благодарю за
высокую, братскую честь, сдѣланную мнѣ комис-
сіей въ просьбѣ чрезъ мое недостойнство Божія
благословенія и моихъ смиренныхъ, недостойныхъ
молитвъ на второе десятилѣтіе ея достопочтенныхъ
трудовъ на пользу отечественной исторіи: — да
почиваетъ на всѣхъ членахъ ея и ихъ трудахъ
Божія, во всемъ содѣйствующая, благодать. Вашъ
смиренный молитвенникъ, Кронштадтскій протоіе-
редъ Іоаннъ Сергіевъ». П о с т а н о в л е н о: про-

вить отца протоіеря Іоанна Сергіева принять на себя званіе почетнаго члена комиссіи и въ случаѣ изъясненія имъ на то согласія, считать настоящее единогласное его избраніе окончательнымъ.

III. Заслушано постановленіе совѣта комиссіи 28 сего августа о лицахъ, выразившихъ желаніе быть дѣйствительными членами комиссіи съ предложеніемъ избрать ихъ въ число таковыхъ, а именно:

1) Вдова ген.-лейт. Екатерина Никтополіонова *Корнилова*.

2) Супруга сенатора, тайн. сов., Виктора Висильевича Калачова *Лидія Александровна Калачова*.

3) Супруга дѣйств. стат. сов. Александра Фёдоровна *Варцова*.

4) Супруга тайн. сов. Софія Александровна *Шипова*.

5) Дочь капит.-лейт. Екатерина Александровна *Рыкачева*.

6) Супруга члена совѣта и комиссіи Н. М. Бекаревича Татьяна Тимофеевна *Бекаревичъ*.

7) Дворянинъ Нерехтскаго уѣзда, стат. сов. Иванъ Павловичъ *Шиповъ*.

8) Костромской врачъ дѣйств. стат. совѣт. Петръ Алексѣевичъ *Илинскій*.

9) Настоятель Доминикской церкви отецъ Іоаннъ (Ивановичъ) *Вобровскій*.

10) Настоятель церкви въ с. Хриѣли отецъ Николай (Ивановичъ) *Соболевъ*.

11) Настоятель единовѣрческой церкви с. Мелвитина отецъ Алексѣй (Михайловичъ) *Іорданскій*.

12) Земскій начальникъ въ Вуйскомъ уѣздѣ Николай Николаевичъ *Амосовъ*.

13) Управляющій Сусанинскою сельско-хозяйственною фермою Александръ Николаевичъ *Глинка*.

14) Настоятель Николаевской церкви въ г. Нерехтѣ отецъ Александръ Васильевичъ *Говоровъ*.

15) Преподаватель закона Вожія въ Глушковскомъ народномъ училищѣ, Ветлужскаго уѣзда, Яковъ Игнатьевичъ *Блжесовъ*.

16) Отецъ благочинный с. Мискаго, Костромскаго уѣзда, Ардалионъ Игнатьевичъ *Игнатовскій*.

17) Членъ Императорскаго Московскаго архео-

логическаго общества Фѣлиппъ Діомидовичъ *Нефедовъ*.

18) Столоначальникъ Костромской духовной консисторіи Александръ Арсеньевичъ *Страховъ*.

19) Кіевинскій помѣщикъ Константинъ Николаевичъ *Куломзинъ*.

20) Секретарь комитета о бѣдныхъ (онъ же учитель) Дмитрій Арсеньевичъ *Яковлевъ*.

П о с т а н о в л е н і е: указанныхъ въ журналѣ совѣта комиссіи отъ 28 сего августа лицъ избрать въ дѣйствительные члены комиссіи, о чемъ имъ и сообщить установленнымъ порядкомъ.

IV. Выслушанъ журналъ совѣта комиссіи отъ 18 мая сего года, въ которомъ постановлено: по предложенію предсѣдателя заняться разслѣдованіемъ прошедшаго предковъ царя Михаила Фёдоровича Романова, и два письма Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ Леопида Николаевича Майкова отъ 14 іюня и 19 іюля 1895 года за №№ 1443 и 1611 по тому же предмету.

Журналъ совѣта комиссіи отъ 18 мая сего года напечатанъ въ № 40 Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, что же касается писемъ Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ на имя г. предсѣдателя Костромской губернской ученой архивной комиссіи, то содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Его Императорское Высочество Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ, утѣдомившись чрезъ статсъ-секретаря Куломзина о выраженной Вашимъ Высочествомъ мыслію касательно розысканія свѣдѣній о родѣ Костромскихъ дворянъ Шестовыхъ, родоначальниковъ, по женской линіи, царя Михаила Фёдоровича, поручилъ мнѣ выразить полное свое сочувствіе вашему прекрасному настрѣнію. Вѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество, вполне соглашаясь, что произведство этой ученой работы всего приличнѣе возложить на состоящую подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Костромскую ученую архивную комиссію, возложилъ на меня обязанность просить Ваше Высочествомъ подробный планъ означенныхъ розысканій, дабы Академія, разсмотрѣвъ его, могла оказать со своей стороны поддержку этому полезному предпріятію. — Въ надеждѣ, что Ваше Высочество не откажете почтить меня увѣдомленіемъ по сему предмету для доклада Его Высочеству, покорнѣйше прошу Васъ, Милости-

ный Государь, принять увѣреніе и т. д. Подписалъ Л. Майковъ. 2) Возвратившись на-дняхъ изъ Москвы, я имѣлъ удовольствіе получить планъ изслѣдованія о родѣ Шестовыхъ, выработанный Вашимъ Высочайшимъ Вѣдомствомъ при содѣйствіи Костромской ученой архивной комиссіи. По существующему въ Академіи порядку планъ этотъ имѣетъ быть переданъ на разсмотрѣніе историко-филологическаго отдѣленія въ первомъ его послѣдствіи на засѣданіи 23 августа и о результатахъ совѣщанія по сему предмету я не замедляю Вамъ сообщить. Не сомнѣваюсь, что Ваши предложенія будутъ встрѣчены отдѣленіемъ съ полнымъ сочувствіемъ и что на основаніи отзыва отдѣленія Академіи доставить членамъ Костромской комиссіи возможность произвести надлежащіе розысканія въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Если, такимъ образомъ, по необходимости, нѣсколько отсрочивается время производства розысканій, за то самый характеръ ихъ можетъ приобрести болѣе основательности. Примите, Милостивый Государь, увѣреніе и т. д. Подписалъ Л. Майковъ.

П о с т а н о в л е н і е: согласно заключенію совѣта комиссіи отъ 28 сего августа, окончательное слушаніе журнала совѣта отъ 18 мая сего 1895 г. отложить впередъ до полученія председателемъ комиссіи, общаго Г. Вице-Президентомъ Императорской Академіи Наукъ, извѣстія; въ настоящій же журналъ занести единогласное всѣхъ членовъ выраженіе полнѣйшаго сочувствія въ изложеніямъ въ журналѣ совѣта комиссіи отъ 18 мая 1895 г. соображеніямъ и предположеніямъ.

V. Выслушано сообщеніе председателя комиссіи Н. Н. Селифонтова объ осмотрѣ нѣз 10 августа главнѣйшихъ селеній изъ бывшей Домнинской вотчины слѣдующаго содержанія: „Прѣбывъ 9 числа сего августа вечеромъ въ село Молвитино, Буйскаго уѣзда, я, при любезномъ содѣйствіи мѣстныхъ земскаго начальника Николая Николаевича Аносова, становаго пристава и полицейскаго урядника, имѣлъ возможность въ теченіе слѣдующаго дня (10 августа) слѣзть осмотръ главнѣйшихъ, выдѣляющихся въ историческомъ отношеніи селеній бывшей Домнинской вотчины Инокія Маремъ (Ксеіиі Івановиі Романовоі).

Осмотрѣны были села Домнино и Хрипѣли и существующіе въ нихъ церковные храмы. Въ церквяхъ

осмотрѣны: иконостасы, старинныя иконы, церковная утварь и болѣе выдающіяся по старинѣ церковныя книги. Затѣмъ осмотрѣны были: деревянныя Древеникы, часть рѣчки Корбы у деревни Перевозъ, а также, по издалі, Чистое болото и деревни, прилегающія къ этому болоту и расположенныя по возвышенному гребню р. Шачи, по направленію къ селу Исупову. Последнее посѣщеніе не удалось и за темнымъ временемъ и за отдаленностью. Результатомъ посѣщенія указанной мѣстности являются:

Во 1-хъ, передача въ распоряженіе архивной комиссіи настоятелемъ Домнинской церкви отцомъ Іоанномъ Вобровскимъ изъ домашняго его архива семи автографическихъ тетрадей покойнаго его тестя — отца протоіерея Алексѣя Домнинскаго, извѣстнаго уже намъ собирателя историческихъ матеріаловъ и мѣстныхъ устныхъ преданій, изъ которыхъ только одна часть была напечатана во 2-мъ № Русскаго Архива, за 1871 г., и 13 копій съ межесныхъ и вообще вотчинныхъ актовъ на Домнинской вотчинѣ 17 и 18 вѣковъ.

Во 2-хъ, высленіе вполнѣ рола священника Евсеіа, члены котораго почти преемственно до послѣдняго времени священствовали въ с. Домнинѣ (болѣе 270 лѣтъ). — Роду этому, на основаніи предьявленныхъ письменныхъ документовъ, неподлежащихъ относительно современныхъ лицъ словеснымъ показаніямъ, составлена покаянная роспись (изъ 10 колѣнъ, въ числѣ 30 членовъ рода).

Въ 3-хъ, намѣчено болѣе 25 видовъ и предметовъ, съ которыхъ желательво, какъ можно скорѣе, сняты фотографическіе оттиски.

Въ 4-хъ, пять мѣстныхъ дѣлителей выразили желаніе быть членами архивной комиссіи и готовность собирать на мѣстѣ нужныя для комиссіи свѣдѣнія.

Въ 5-хъ, достаточно выяснилось то, что можетъ быть добыто по части историческихъ данныхъ на самомъ мѣстѣ бывшей Домнинской вотчины и чего слѣдуетъ искать внѣ.

Въ заключеніе сего долгомъ считаю подѣлиться одними впечатлѣніемъ и сдѣлать одно предложеніе.

Впечатлѣніе, которымъ желаю подѣлиться, весьма, въ моихъ глазахъ, страдное: духовныя особы и вообще интеллигентныя лица не нуждаются въ новѣдствіи на нихъ, а сами, по своему

почину, или навстрѣчу всякой помощи, которую, въ предѣлахъ возможности, можно было отъ нихъ ожидать, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣйшее сочувствіе цѣлямъ нашей комиссіи. У простолужниковъ, съ которыми пришлось столкнуться въ деревнѣ Деревенькѣ, роднѣ Сусанина, при осмотрѣ того мѣста, гдѣ по преданію стоялъ домъ Сабинина и сожженный Сусанинымъ овиць, — такое же настроеніе выразилось, но конечно иначе и довольно своеобразно. Изъ разговора съ ними и ихъ замѣчаній нельзя было не заключить, что они сочли насъ, посѣтителей, за скептиковъ и, какъ бы опасались, что мы расскажемъ ихъ не дадимъ вѣры. — Вотъ какъ дорого землякамъ воспоминаніе о славныхъ прошлыхъ событіяхъ, связанныхъ съ ихъ родиною!

Заслѣхъ, я предложилъ бы комиссіи — не считать ли она справедливымъ и полезнымъ поручить совѣту комиссіи объявить письменно признательность ея лицамъ, оказавшимъ свое содѣйствіе ея предсѣдателю въ предпріятомъ имъ осмотрѣ историческихъ памятниковъ бывшей Домнинской вотчины, а Домнинскому священнику отцу Юану Бобровскому, сверхъ того, и за сдѣланное имъ въ пользу комиссіи пожертвованіе.

П о с т а н о в л е н о: предложеніе предсѣдателя о выраженіи благодарности лицамъ, содѣйствовавшимъ ему при осмотрѣ бывшей Домнинской вотчины, привести въ исполненіе.

VI. Членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ прочелъ въ извлеченіи докладъ члена комиссіи А. П. Поливанова о произведенныхъ имъ раскопкахъ городища при с. Богородскомъ, Варшавинскаго уѣзда, въ 1894 году. П о с т а н о в л е н о: отчетъ г. Поливанова въ извлеченіи напечатать приложеніемъ къ настоящему журналу, а предметы, найденные при раскопкахъ, съ отчетомъ о производствѣ оныхъ, представить въ Императорскую археологическую комиссію.

VII. Непремѣнный членъ комиссіи И. В. Миловидовъ прочиталъ свой докладъ о названыхъ отъ жителей г.г. Костромы, Кадыя, Судиславы и Буя депутатамъ въ комиссію для составленія проекта Новаго Уложенія 1767 г. П о с т а н о в л е н о: докладъ напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія.

VIII. Членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ прочелъ докладъ о произведенныхъ имъ совместно съ И. В. Миловидовымъ, I. Д. Преображенскимъ и В. А. Сметанинымъ раскопкахъ кургановъ въ 1835 г. и о найденныхъ въ нихъ вещахъ. По выслушаніи докладовъ члена комиссіи г. Поливанова о раскопкахъ городища при с. Богородскомъ, Варшавинскаго уѣзда, и члена комиссіи Н. М. Бекаревича о раскопкахъ кургановъ и городищъ въ Костромскомъ уѣздѣ, Непремѣнный Членъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Филіппъ Діонидовичъ Нефедовъ замѣтилъ, что при современномъ положеніи науки нельзя еще положительнѣе утверждать, что изслѣдуемые комиссіею въ Костромскомъ уѣздѣ курганы и городища принадлежатъ ~~славянскимъ~~ ^{чуждымъ} племенамъ, лишь дальнѣйшія изслѣдованія могутъ дать нужныя для окончательнаго разрѣшенія сего вопроса данныя. Постановили: высказанное Ф. Д. Нефедовымъ мнѣніе, равно и докладъ напечатать приложеніемъ къ настоящему журналу, а вещи и дневникъ представить въ Императорскую археологическую комиссію.

IX. Въ концѣ засѣданія членъ-дѣлопроизводитель доложилъ собранію о поступившихъ въ комиссію пожертвованіяхъ. П о с т а н о в л е н о: докладъ напечатать приложеніемъ къ сему журналу, а жертвователей благодарить.

Докладъ члена Костромской губернской ученой архивной комиссіи А. П. Поливанова, читанный въ засѣданіи Коммисіи 29 августа 1895 года.

Въ 1866—1867 годахъ братомъ моимъ и мною была собрана коллекція каменныхъ и костяныхъ орудій, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Варнавинскаго уѣзда.

Не живя постоянно въ Варнавинскомъ уѣздѣ и не имѣя надлежащаго разрѣшенія, я не могъ до настоящаго времени начать раскопку Богородскаго Городища, гдѣ предполагалъ остаться слѣдовъ древнѣйшаго поселенія человека.

Лѣтомъ 1894 года мною изслѣдовано это городище, о чемъ и имѣю честь доложить ученой архивной комиссіи.

Село Богородское расположено на покатости, обращенной къ долинѣ, въ которой протекаетъ рѣчка Камчиха, впадающая въ р. Ветлугу. Лѣтомъ Камчиха едва замѣтна, но въ весеннее время она здѣсь разливается отъ горы, на которой находится село Богородское, до холмовъ, именуемыхъ „Богородское Городище“, имѣющихъ направление съ сѣверо-запада на юго-востокъ, почти параллельно руслу Камчихи.

Эти же холмы весною образуютъ правый берегъ р. Ветлуги, отъ которой лѣтомъ отдѣляются обширной поймой. Р. Ветлуга размываетъ теперь с.-в. сторону холмовъ только весною, но въ прежнія времена русло рѣки было непосредственно у праваго берега, который размывался постоянно, влѣдствие чего отъ плоской возвышенности, простиравшейся отъ Камчихи до г. Варнавина, версты на 6 къ сѣверу и сѣверо-востоку, остались только узкіе холмы съ крутыми обрывомъ по направленію къ р. Ветлугѣ и съ покатостью къ р. Камчихѣ. Покатость холмовъ покрыта дерномъ и кустарниковомъ съ рѣдкими деревьями.

Напластованіе обрыва, обращеннаго къ поймѣ р. Ветлуги, обыкновенное для береговъ этой рѣки въ Варнавинскомъ уѣздѣ, а именно: мощные пласты желтаго и бѣлаго песку, красновато-бурый мергель, синяя глина, прослойки желтаго песку, буровато-сѣрый песчаникъ, вообще дилювіи и Цермскіихъ образованій; во многихъ мѣстахъ, непосредственно подъ растительнымъ слоемъ и

тонкимъ прослойкомъ песка, красная кирпичная глина, сильно размываемая, часто массивующая всѣ пласты разноцвѣтныхъ песковъ и мергелей. Очевидно, что холмы не насыпные. Высота обрыва холма надъ среднимъ уровнемъ р. Ветлуги около 20 саж.

Собственно Городищемъ называется только средней холмъ, отдѣляющійся рвами отъ холмовъ юго-восточнаго и отъ сѣверо-западнаго.

Изслѣдованіе начато вырытіемъ небольшихъ пробныхъ ямъ на поверхности холмовъ при началѣ крутыхъ сватовъ во рвы, причѣмъ подъ тонкимъ растительнымъ слоемъ оказалась плотная кирпичная глина, а на среднемъ холмѣ, у края с.-зап. рва, подъ полувершковымъ растительнымъ слоемъ, желтый песокъ, отчасти смѣшанный съ тѣмъ слоемъ и, затѣмъ, таже глина на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. Эти пробы, слѣдовательно, не обнаруживали никакихъ признаковъ насыпи и ни костей, ни вещей въ упомянутыхъ ямахъ не найдено.

Изъ числа найденныхъ при раскопкѣ городища предметовъ наиболѣе интересны слѣдующіе:

№ 1. 4 черепка, — два изъ нихъ очень грубой работы, а другіе два болѣе тщательно отшлифованы.

№ 2. Круглый большой камень въ видѣ пращи.

№ 3. Большой камень въ видѣ топора.

№ 25. Одинъ черепокъ изъ сѣраго сѣпеска.

№ 27. Два черепка, — на одномъ изъ нихъ углубленіе, сдѣланное какъ бы ногтемъ.

№ 29. Четыре черепка, изъ коихъ два очень грубой работы, одинъ красноватый болѣе тщательно работы, однако безъ украшеній и одинъ съ полосами и бордюромъ, сдѣланными какъ бы лезвиемъ на сырой глинѣ.

№ 30. Одинъ черепокъ съ довольно тонкими украшеніями.

№ 32. Одинъ кривой наконечникъ копья трехгранный, оббитый и два обломка скребковъ.

№ 34. Два обломка кремневыхъ скребковъ.

№ 38. Два черепка съ разнообразными укра-

швейными, на одномъ клѣткѣ и борозды въ прямыхъ линіяхъ, а другой съ полосами, сдѣланными какъ бы веревкой и съ отверстіями въ верхней части.

№ 42. Два черепка съ разнообразными украшеніями въ точекъ и линіяхъ и камень скребокъ.

№ 45. Шесть черепковъ съ разнообразными украшеніями и точками, и линіями и одинъ съ углубленіями, сдѣланными какъ бы ногтемъ.

№ 55. Костяной ножъ нѣсколько согнутый, съ заостреніемъ на одномъ концѣ и выемкою у другого.

№ 65. Два перегорѣлые черепка, изъ коихъ одинъ очень грубой работы, а другой обработанъ болѣе тщательно, съ украшеніями въ видѣ вдавленій.

№ 69. Железный наконечникъ стрѣлы.

№ 72. Наконечникъ костяного копья или гарпуна.

№ 80. Два черепка, украшенные линіями и точками.

№ 81. Шесть черепковъ разнообразныхъ.

№ 82. Три разные черепка, изъ коихъ одинъ безъ украшеній, одинъ съ украшеніями, сдѣланными какъ бы ногтемъ, и одинъ съ отверстіями и выпуклой каймой.

№ 88. Одинъ черепокъ съ украшеніями, сдѣланными какъ бы ногтемъ и веревкой.

№ 93. Одинъ трехгранный каменный наконечникъ копья оббитый.

№ 95. Діоритовая стамеска.

№ 105. Кремневый скребокъ.

№ 106. Одинъ черепокъ очень грубой работы.

№ 110. Маленькій кремневый наконечникъ стрѣлы фіолетовый.

№ 116. Кремневый скребокъ.

№ 121. Маленькій осколокъ каменного скребка.

№ 122. Кремневый скребокъ и два разнообразныхъ черепка, одинъ съ украшеніями, сдѣланными какъ бы ногтемъ, а другой съ углубленіями, сдѣланными какъ бы веревкой и палочкой.

№ 123. Одинъ черепокъ съ украшеніями — точками и вдавленіями.

№ 125. Кремневый скребокъ.

№ 128. Обломокъ каменного ножа и одинъ черепокъ, украшенный точками и линіями.

№ 130. Костяное кольцо, обдѣланное на одномъ концѣ въ видѣ долота.

№ 132. Кремневый скребокъ фіолетовый.

№ 137. Плоскій, круглый, полупрозрачный кварцъ.

№ 138. Камень, обдѣланный для разбиванія костей.

№ 139. Обдѣланная кость неопредѣленнаго назначенія, плоская съ двумя симметричными заостреніями, по бокамъ, съ маленькими выемками на концѣ вѣдлага заостренія.

№ 140. Часть обломаннаго діоритоваго долота, обломокъ кости, заостренный въ видѣ игла и два черепка съ разнообразными украшеніями, сдѣланными какъ бы веревкой, палочкой и ногтемъ.

№ 141. Кремневый скребокъ и семь черепковъ, изъ коихъ одинъ очень грубой работы, а остальные съ разнообразными украшеніями.

№ 142. Шесть черепковъ съ разнообразными украшеніями.

№ 144. Кремневый скребокъ и обломокъ кремневого ножа.

№ 156. Кремневый скребокъ.

№ 159. Кремневый скребокъ.

№ 167. Обломокъ обдѣланной кости съ зарубьяками и тонкими чертами, въ видѣ бирки.

№ 168. Треугольный камень съ закругленными углами и пять разнообразныхъ черепковъ, изъ коихъ два очень грубой работы, а три съ украшеніями, сдѣланы нѣсколько тщательно.

№ 169. Маленькая костяная игла.

№ 172. Три черепка грубой работы, приходящіеся одинъ къ другому.

№ 173. Три черепка, изъ коихъ два очень грубой работы, а третій сдѣланъ нѣсколько тщательно, со слѣдами пальца.

№ 184. Пять черепковъ, изъ коихъ три очень грубой работы, а два сдѣланы нѣсколько тщательно, изъ коихъ одинъ украшенъ точками.

№ 185. Половина вругловатаго обдѣланнаго камня съ большимъ отверстіемъ въ серединѣ, окруженныя двумя рядами маленькихъ углубленій.

№ 192. Часть кости съ двумя выемками по концамъ, какъ бы отъ бывшихъ отверстій.

№ 193. Железный ножъ съ заостреніемъ для рукоятки и съ гайкой.

№ 194. Кремневый стержень или вилуэусъ.

№ 196. Одинъ черепокъ очень грубой работы.

№ 202. Оббитый камень съ широкимъ осно-
вaniemъ и съ заостреніемъ наверху.

№ 203. Дюритовая плитка съ отверстіемъ
на одномъ концѣ.

№ 207. Дудка или свистокъ изъ птичьей
кости.

№ 208. Конецъ обломаннаго костянаго наконеч-
ника копья съ зарубкой.

№ 210. Часть клыка кабана, обдѣланная въ
видѣ рукоятки, украшенная прямыми линиями и
точками.

№ 212. Часть каменнаго четырехграннаго
плоскаго бруска.

№ 216. Кремень скребокъ.

№ 219. Конецъ сдѣланнаго костянаго ору-
дія съ одного конца въ видѣ копья, а съ другого
въ видѣ стамески, и кремень скребокъ.

№ 222. Кремень скребокъ.

№ 224. Одинъ черепокъ безъ украшеній, но
съ четырьмя небольшими чертами.

№ 226. Наконечникъ костяной стрѣлы съ
зарубинами.

№ 235. Маленькій кремень скребокъ.

№ 238. Камозъ скребокъ.

№ 240. Маленькій кремень скребокъ.

№ 241. Обломокъ явельнаго кремневаго на-
конечника стрѣлы.

№ 242. Кремень скребокъ.

№ 243. Рыбья кость въ видѣ булавки.

№ 244. Одинъ большой плоскій черепокъ
съ украшеніями, сдѣланными посредствомъ малень-
кихъ точекъ и большихъ углубленій.

№ 251. Часть каменнаго цилиндрическаго
бруска.

№ 255. Костяное орудіе, тщательно поли-
рованное на обоихъ концахъ, обдѣланное въ видѣ
копья, съ желобомъ на одной сторонѣ.

№ 256. Часть клыка кабана съ зарубками
на одномъ концѣ, — значеніе, вѣроятно, символиче-
ское.

№ 257. Костяной ножъ съ выемкой на кон-
цѣ, противоположномъ заостренію.

№ 261. Конецъ костянаго копья.

№ 265. Кость, обдѣланная въ видѣ части
копья, (обломокъ).

№ 268. Конецъ каменнаго наконечника копья.

№ 277. Кончикъ костянаго копья и одинъ

большой черепокъ, украшенный точками и пря-
мыми линиями.

№ 281. Наконечникъ костянаго копья двух-
граннаго, весьма тщательно и симметрично отдѣ-
ланнаго.

№ 288. Большая костяная игла.

№ 294. Отломанный конецъ костянаго копья.

№ 303. Конецъ костянаго копья съ жело-
бомъ по срединѣ, тщательно отполированный.

№ 315. Конецъ костянаго копья, отломан-
ный при выниманіи.

№ 324. Костяной наконечникъ копья въ
формѣ насадки, съ отверстіемъ и часть обдѣлан-
ной кости неопредѣленнаго назначенія.

№ 325. Обломокъ обдѣланной кости неопре-
дѣленнаго назначенія, въ видѣ рукоятки, — найденъ
вмѣстѣ съ черепками и обдѣланными клыками.

№ 333. Два камня скребка.

№ 344. Часть обдѣланнаго каменнаго ци-
линдрическаго бруска.

№ 355. Часть грубо обдѣланнаго камня, въ
видѣ наконечника копья.

№ 361. Два разнообразныя черепка, укра-
шенные прямыми линиями, точками и широкими
углубленіями.

№ 362. Одинъ черепокъ.

№ 364. Кремень въ видѣ обломка наконеч-
ника копья.

№ 365. Рыбья кость въ видѣ булавки.

№ 371. Одинъ черепокъ, грубо украшенный
прямыми линиями и вдавленіями.

№ 372. Кремень скребокъ.

№ 376. Маленькій кремень скребокъ, най-
денный вмѣстѣ съ большимъ плоскимъ черепкомъ,
грубо украшеннымъ.

№ 386. Кремень скребокъ.

№ 388. Одинъ черепокъ, украшенный про-
дольными и діагональными линиями и вдавленіями.

№ 390. Два черепка, изъ коихъ одинъ гру-
бой работы безъ украшеній, а другой — украшен-
ный точками.

№ 396. Одинъ черепокъ, украшенный лишь
безпорядочно проведенными тонкими линиями и
часть плоскаго круглаго обдѣланнаго черепка съ
половиной отверстія, около котораго — украшенія
въ видѣ прямыхъ линий и безпорядочно сдѣлан-
ныхъ маленькихъ углубленій.

№ 397. Часть обдѣланной кости въ видѣ обломка граненой палки и два черепка съ различными украшеніями, одинъ посредствомъ ломаныхъ линій изъ точекъ, а другой точками.

№ 401. Обломокъ тщательно обдѣланнаго камня въ видѣ части круга съ отверстіемъ въ четверть и концентрическими линіями кругомъ того отверстія; ребро круга двухгранное, съ тонкими чертами на одной грани.

№ 428. Конецъ костяного копья, изогнутый, тщательно полированный.

№ 429. Конецъ костяной стрѣлы съ зарубиной.

Обобщая сущность найденнаго при раскопкѣ части Богородскаго городища, можно съ увѣренностью сказать, что найдены такъ называемые кухонные остатки, т. е. слѣды пиществъ древнихъ обитателей приветлужья и нѣкоторые предметы, характеризующіе ихъ образъ жизни и современную имъ культуру. Всѣ кости, изъ которыхъ можно было достать мозгъ, оказались разбитыми и въ нихъ нѣстахъ остались даже камни, какъ бы специально приспособленные для разбиванія костей. Всѣ кости разрознены, а нѣстами сварены въ безпорядочныя кучи, такъ что не найдено ни одного цѣлаго остова. Кромѣ костей млекопитающихъ, очень много рыбныхъ костей, тоже разрозненныхъ и составляющихъ какъ бы цѣлые слои; нѣсколько найденныхъ съѣдобныхъ раковинъ тоже указываютъ на то, что здѣсь пиروвали древніе охотники и рыболовы, хотя въ небольшомъ количествѣ, въ кучахъ и сломхъ костей найдены и птичьи кости. Черепковъ найдено очень много, но не оказалось ни одного цѣлаго сосуда, только нѣкоторые черепки взаимно сходятся, а почти всѣ разные какъ по формѣ, такъ и по украшеніямъ и способу видѣлки, даже найденные совѣмъ рядомъ; многіе черепки, очевидно, сдѣланы безъ гончарнаго круга и безъ какихъ бы то ни было приспособленій для придаванія посудѣ правильной формы. При раскопкѣ отобрана лишь небольшая часть изъ всѣхъ найденныхъ черепковъ. Нѣкоторые черепки и кости обгорѣлы и многія кости млекопитающихъ разварены; вообще слѣды огня повсюду. Много камней, очевидно, перекаленныхъ и растрескавшихся на мелкіе куски, много слоевъ съ золой и углемъ, составляющихъ иногда, относительно, мощные пласты, и кромѣ того два очага, изъ коихъ

одинъ представляетъ полукругъ изъ камней, сложенныхъ въ одинъ рядъ, а другой сложенъ весьма тщательно, четырехсторонній и съ особымъ отдѣленіемъ внутри и заостреннымъ камнемъ на срединѣ одной стѣны. Повидимому особая форма и малая вмѣстительность этого послѣдняго сооруженія позволяютъ предполагать, что это не очагъ и не печь, а вѣчто имѣющее символическое значеніе, въ видѣ жертвенника. Разнообразныя орудія и вообще найденныя вещи, повидимому, указываютъ на пребываніе въ этомъ мѣстѣ разныхъ племенъ, въ разные времена. Нѣкоторые каменные и костяныя орудія хотя и находятся въ черноземѣ, тамъ же гдѣ и желѣзныя, но послѣднихъ не оказалось тамъ, гдѣ найдены каменные и костяныя. При этомъ нельзя не замѣтить, что каменные и костяныя орудія совершенно различной отдѣлки и различныхъ типовъ находятъ нѣбѣтъ, при ользачовыхъ условіяхъ, такъ же, какъ и самыя разнообразныя черепки. Изъ 5-ти изслѣдованныхъ мѣстъ Городища, лѣтая яма представляетъ вѣчто несходное съ прочими. Въ этой ямѣ, выкопанной на валѣ у рна, уголь и зола преобладаютъ во всѣхъ нивластаніяхъ и даже составляютъ отдѣльный слой, а находки, хотя и довольно разнообразны, но не изогчисленны и какъ бы приспособлены для составленія коллекціи. Въ этомъ мѣстѣ очевидно горѣли костры, въ которые, можетъ быть, случайно попадали разные вещи, а можно предположить и то, что здѣсь сжигались тѣла умершихъ, при которыхъ были положены нѣкоторые предметы изъ окружающихъ ихъ при жизни, но пока это предположеніе остается голословнымъ, впрядь до болѣе подробнаго изслѣдованія мѣстности. Изъ вещей, найденныхъ въ 5 ямѣ, нѣбѣ кажется, нельзя не обратить вниманія на обломокъ полукруга № 401 съ линіями, проведенными кругомъ отверстія, бывшаго въ срединѣ того круга. Эта вещь представляетъ дальнѣйшее развитіе типа, первообразъ котораго представляетъ № 185—обломокъ грубо сдѣланнаго глинянаго круга съ отверстіемъ въ срединѣ и съ вдавленіями въ видѣ точекъ на поверхности, а затѣмъ № 396 оказывается обломкомъ такого же круга, сдѣланнаго получше, съ вдавленіями на поверхности и съ прямыми чертами около отверстія, находящагося въ срединѣ; эти прямыя линіи нѣсколько сходны съ круговыми. Вещи, подобныя №№ 185, 396 и 401,

по моему мнению, нельзя признать эти кольца для веретень, по причине их сравнительно значительной тяжести, ни грузилами для поводков, потому что в последнем случае всякая украшенія представлялась бы излишними. Упомянутая вещь № 401 представляется единственной, на которой замечены круговыя линии, а на всѣхъ прочихъ украшенияхъ состоятъ исключительно изъ прямыхъ и ломаныхъ линий и вдавленій или точекъ, но нѣтъ ни одной кривой линии, проведенной на плоскости.

Покатая причина, заставлявшая первобытныхъ людей собираться именно здѣсь—нѣсто возвышенное, господствующее надъ окрестностью (видно теченіе р. Ветлуги внизъ верстъ на 30, а вверхъ—до поворота рѣки за г. Барнавинныхъ верстъ на 8), дающее возможность видѣть издали приближеніе врага и—окруженное долиной р. Камчихи и двумя рвами и, вѣроятно, валежная защита была и на сѣверной сторонѣ Городища. Площадь Городища, не смотря на возвышенное положеніе, была не особенно далека отъ воды, такъ какъ р.р. Ветлуга и Камчиха были, какъ и прочія рѣки, многоводнѣе, въ сравненіи съ настоящими временемъ и, слѣдовательно, уровень подлѣ былъ здѣсь выше, что отчасти видно и теперь при осмотрѣ обрыва покатоги холма по направленію къ р. Камчихѣ. Самымъ интереснымъ вопросомъ представляется опредѣленіе того, какіе народы здѣсь оставили слѣды своего пребыванія? Но именно на этотъ вопросъ никакого вѣрнаго отвѣта пока дать нельзя, потому что въ здѣшней мѣстности еще не было изслѣдованій по доисторической археологій и теперь не найдено ни мѣста погребенія и ни одного черепа человѣка, да и количество найденныхъ вещей для такого отвѣта недостаточно, а предположеній можно высказать и высказывалось очень много, потому что въ Европейской Россіи перебивали представители самыхъ различныхъ вѣтвей человѣческаго рода. Могли быть здѣсь и Угры, и Финны и даже, мнѣ кажется, можно предположить, что здѣсь были Волжскіе Булгары. Еще въ началѣ XVIII столѣтія большая часть приволжскаго края, не доходя верстъ 50-ти до Богородскаго Городища, принадлежала къ Казанской губерніи и на р. Ветлугѣ были даже владѣнія Казанскаго митрополитскаго дома (валр. припиской Троицкій Черноезерскій монастырь), а изслѣдователи Булгарскаго царства пред-

полагаютъ, что племя Булгаръ имѣло очень широкое распространеніе, причѣмъ сѣверная, западная и восточная границы Булгарскаго царства почти совпадали съ границами царства Казанскаго и, затѣмъ, бывшей Казанской губерніи; каменныя же орудія у Булгаръ были даже въ первые вѣка по Р. Х. Сравнительно недавнее пользованіе каменными орудіями въ Россіи мы видимъ въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ могилахъ колена І. А. Хойновскій нашелъ каменныя орудія и, между прочимъ, дюритовую полированную плитку съ отверстіемъ, точь въ точь такую же, какая найдена теперь въ Богородскомъ Городищѣ (№ 203) и, кромѣ того, въ упомянутыхъ могилахъ найдены костяные наконечники стрѣлъ, иглы и проч.

Для сколько нибудь вѣрнаго разрѣшенія вопроса о томъ, какія именно здѣсь жили первобытныя племена, конечно недостаточно даже нѣсколькихъ пробныхъ изслѣдованій, подобныхъ настоящему, такъ какъ явственно, что очень часто самыя древнія вещи оказываются одинаковыми, даже при сравненіи находокъ, сдѣланныхъ въ мѣстностяхъ одна отъ другой весьма отдаленныхъ. Даже въ предѣлахъ Европейской Россіи какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, находятся не только одинаковыя орудія, или оружіе древнѣйшихъ обитателей или кочевниковъ, но даже тождественныя имѣе предметы символическаго значенія, какъ, напр., найденный въ Богородскомъ Городищѣ обломокъ клыка кабана (№ 256) не могъ имѣть никакого другаго значенія кромѣ символическаго и при раскопкахъ могилъ полявъ, найденныя тѣ же клыки признаны амулетами, или оберегами для живыхъ, а для умершихъ—свидѣтельствомъ ихъ мужества и исполненія завѣтовъ Создателя о борьбѣ со зломъ и истребленіи вредныхъ животныхъ. (Раскопки Великокняжескаго двора древняго града Кіева І. А. Хойновскаго, стр. 23 изд. 1893 г.). Только при изслѣдованіяхъ, подробныхъ и доведенныхъ въ каждой мѣстности до конца, обнаружится различіе въ образѣ жизни, а также обстановкѣ и, вообще, въ культурѣ первобытныхъ обитателей разныхъ странъ и потому необходимо принять вѣри въ тому, чтобы сохранить въ неприкосновенности, впредь до будущихъ изслѣдованій, тѣ мѣстности, въ которыхъ археологическія изслѣдованія уже начаты, какъ, напр., въ данномъ случаѣ—два холма Богородскаго Городища.

Нѣкоторые мѣстные жители давно уже рѣшили, что на холмѣ жили разбойники, которые тамъ и кладъ закопали, послѣ чего 400 лѣтъ Ветлуга пустѣла, т. е. все привѣтливѣе было необитаемо. При опредѣленіи значенія холма въ настоящее время, мѣстныя тѣхъ мѣстныхъ жителей раздѣляются — одни считаютъ этотъ холмъ священнымъ и указываютъ тамъ мѣсто, гдѣ покоится моща «преподобнаго Князя Всеволода», надъ которыми въ ночь на «Христовъ День» и еще на нѣкоторые праздники неизвѣстно откуда и какъ является горячая сабча. Именно тамъ стоитъ столбикъ съ полочкой для иконы, а возлѣ мною выкопана 4-я яма. Другіе утверждаютъ, что это мѣсто «нечисто», кладъ сторожить «кто-то» и, по временамъ, бѣгаетъ по Городищу «свиенькая кошечка», которую многіе старались изловить, съ цѣлью овладѣть кладомъ, и что черпоземъ съ этого мѣста надо брать «съ опаской», чтобы не попадались кости, потому что ваяты отсюда и принесенныя въ избу кости стоятъ и послѣднее обстоятельство подтверждаютъ и нѣкоторые не легковѣрные и приходяща, отчасти, подтвердить и май, потому что пасохшія норы тѣла, какъ кости и черепки, при погруженіи въ воду, своеобразно шипятъ, вслѣд-

ствіе быстрого проникновенія воды въ поры.

Два холма Богородскаго Городища въ настоящее время принадлежать разнымъ владѣльцамъ, а именно № 2 — обществу крестьянъ села Богородскаго, а № 1 — помѣщичь г. Шуцкой, послѣ бывшаго судебнаго дѣла объ опредѣленіи границъ владѣнія и потому, для изслѣдованія холма № 2, я пользовался открытымъ листомъ Императорской Археологической Комиссіи, а управляющій мѣстнѣе г. Шуцкой — И. Н. Металовъ дозволилъ мнѣ производить изслѣдованія холма № 1 и всей прилегающей къ нему мѣстности, но относительно полнаго заврещенія какого либо пользованія этимъ холмомъ, кромѣ производствъ археологическихъ изысканій, необходимо соглашеніе непосредственно съ г. Шуцкой.

Въ виду того, что при производствѣ настоящихъ раскопокъ, всѣ древнія вещи мною найдены въ предѣлахъ владѣнія г. Шуцкой, я считаю себя въ правѣ просить я прому Комиссію принять въ собственность музея все мною найденное, представляемое при этомъ докладѣ, причѣмъ отъ усмотрѣнія Комиссіи будетъ зависѣть представленіе какихъ либо изъ моихъ находокъ въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Докладъ члена Костромской губернской ученой архивной комиссіи И. В. Миловидова, читанный въ засѣданіи комиссіи 29 августа 1895 года.

О наказаніи отъ жителей города Костромы и другихъ городовъ Костромской губерніи депутатамъ въ комиссію для составленія проекта Новаго Уложенія 1767 года.

Въ предыдущія засѣданія Костромской архивной комиссіи мы изложили содержаніе важныхъ и интересныхъ для исторіи Костромскаго края актовъ: наказовъ депутатамъ въ комиссію для составленія проекта Новаго Уложенія отъ Костромскаго, Судиславскаго и частію Галичскаго дворянства.

Императрица Екатерина хотѣла слышать откровенные голоса различныхъ состояній русскаго народа, хотѣла познакомиться, но тогдашнему выраженію, съ умоначертаніемъ народныхъ, въ среду котораго хотѣла провести начала, выработанныя современною мыслию, современною наукою. Она хо-

тѣла познакомиться съ умоначертаніемъ народа, чтобы испытать ночву прежде, чѣмъ сѣять, испробовать, что возможно, на что будетъ откликъ и чего еще нельзя начинать. Для нея былъ здѣсь интересъ практическій, для насъ, истомства, здѣсь интересъ не менѣе историческій. Такой именно интересъ представляютъ, кромѣ наказовъ дворянскихъ, и указы отъ жителей разныхъ городовъ, а въ томъ числѣ отъ жителей г. Костромы и другихъ городовъ нынѣшней Костромской губерніи.

Наказы отъ жителей Костромскихъ городовъ, видѣтъ съ другими, дословно изложены въ изданіи только въ прошломъ 1894 году 93 т. Сбор-

ника Императорскаго русскаго историческаго общества. Для болѣе удобнаго ознакомленія всѣхъ интересующихся исторіей Костромскаго края съ содержаніемъ этихъ изказовъ, въ которыхъ излагаются различныя нужды и просьбы жителей городовъ, мы считаемъ вполне уместнымъ изложить ихъ въ трудахъ нашей архивной комиссіи въ видѣ подробныхъ извлеченій изъ нихъ ихъ содержанія, придавъ имъ болѣе вразумительную форму изложенія языкомъ современнымъ.

Приведемъ сначала содержаніе наказа отъ жителей города Костромы.

Наказъ этотъ озаглавляется такъ:

„Наказъ

вупно со всеподданѣйшими Ея Императорскому Величеству отъ Костромскихъ жителей прошеніями отправляющагося города Костромы отъ жителей въ комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія депутату, Костромскому вупцу и волотнкой фабрики содержателю Василью Иванову сыну Стригалеву“.

Ея Императорское Величество все Костромское гражданство всеподданѣйше просить, а именно:

Купечество:

1.

Чтобы права и преимущества купеческія были дарованы и утверждены Императорскою самодержавною верховною властью и чтобы впредь ими никто, не состоящій въ купеческомъ званіи, не могъ пользоваться.—Купцамъ и фабрикантамъ быть судимыми между собою во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ важныхъ государственныхъ дѣлъ, попрежнему въ городскихъ магистратахъ, согласно съ указаніемъ Императора Петра Великаго, изложеннымъ въ 9-й главѣ регламента главнаго магистрата, дабы купечество не могло разораться отъ умышленныхъ на него нападокъ. Въ свою очередь и на нихъ, въ случай нанесенныхъ имъ кому либо обидъ, быть челомъ въ тѣхъ-же магистратахъ, а не въ другомъ какомъ либо правительственномъ учрежденіи. Купечество желаетъ, если дозволить обстоятельствамъ дѣлъ, суда словеснаго, съ надлежащимъ ихъ расслѣдованіемъ, а не такого, по приватой теперь формѣ, продолжительнаго суда, цорядокъ котораго и не всякому изъ купеческаго званія извѣстенъ, и который своею медлительностью лишаетъ обиженнаго должнаго удовлетворенія.

2.

Содержится просьба о повелѣніи учредить въ городахъ, для склада привозимыхъ товаровъ, казенныя гостинныя дворы и одинаковыя, ровныя мѣру и вѣсъ, подобно тому, какъ въ 1755 году указомъ Правительствующаго Сената при продажѣ соли, для провѣрки, введены вѣрные казенныя вѣсы. Все это должно быть подъ наблюденіемъ магистратовъ и ратушъ. Вѣсы купцамъ и прочимъ (торговцамъ) вѣсы и мѣры имѣть съ клеймами, наложенными, по свѣркѣ ихъ съ казенными, въ тѣхъ же магистратахъ и ратушахъ, а не въ воеводскихъ канцеляріяхъ, такъ какъ вѣсто таможенъ это всего приличнѣе производить магистратамъ.

3.

Предлагается запретить дворянамъ заниматься торговлею, устраивать фабрики и заводы, покупать имъ у кого либо купеческія права, такъ какъ дворяне имѣютъ свои права и преимущества, дозволить имъ продавать только родившееся въ ихъ вотчинѣ и запрещать что либо скупать у другихъ. Въ случаяхъ же отпращенія крестьянами ихъ запасовъ, они должны заявлять объ этомъ въ магистратахъ ближайшихъ городовъ, изъ которыхъ должны брать для провоза выписи. Довезя по нимъ запасы въ мѣста, означенныя въ выписяхъ, явить послѣднія въ тамошнемъ магистратѣ же, отсюда, взявъ довозное письмо, объявить въ тѣхъ магистратахъ, изъ которыхъ будутъ взяты выписи, дабы подъ видомъ запаса не могли провозить никакихъ другихъ товаровъ. Если кто либо изъ дворянъ несвойственнымъ и неиррациональнымъ ему промысломъ начнетъ заниматься, именно: перекупкой и продажей товаровъ, или, подъ видомъ запаса, будетъ провозить разный товаръ, то все перекупленное и провозимое безъ выписей конфисковать въ казну.

4.

Указывается на слѣдующее отступленіе отъ узаконеній: крестьянамъ позволено вести торговлю въ значительныхъ селахъ и деревняхъ, стоящихъ по большимъ дорогамъ, только съ продающимъ народомъ и для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ товарами изъ крестьянскаго же производства и мелочнымъ способомъ. Между тѣмъ во многихъ селахъ во время ярмарокъ и въ торговые дни крестьяне, вопреки узаконеній, откры-

вают лавки и торгуютъ въ нихъ парчевыми и шелковыми товарами, большими партіями скупаютъ холстъ и отпускаютъ его къ портямъ и въ разные города, подрывая тѣмъ интересы и вредя выгодамъ купечества. Купечество, въ своихъ интересахъ, проситъ въ селахъ и деревняхъ торги запретить и не разрѣшать имѣть торги, лавки и заводы нигдѣ, кромѣ городовъ и пригородовъ и тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся большія хлѣбныя пристани. Если же кто изъ крестьянъ или разночинцевъ пожелаетъ купеческимъ правомъ пользоваться, тѣхъ повелѣтъ назначивать здѣшнему магистрату въ купечество на пѣчное время.

5.

Костромское купечество, желая еще болѣе оградить свои интересы и выгоды отъ вышнательства въ торговнѣ дѣла крестьянъ и разночинцевъ, предлагаетъ купцамъ не продовать своего права никому, не отпускать ничего въ кредитъ крестьянамъ и разночинцамъ, не посылать съ ними товаровъ, развѣ только съ тѣми, которые будутъ называться въ извозчики, приказчиками и въ лавкахъ судьями имѣть людей изъ купческаго же званія, согласно съ постановленіемъ о томъ въ таможенномъ уставѣ. Въ томъ же случаѣ, если кто либо изъ разночинцевъ или крестьянъ будетъ торговать, хотя бы по кредиту отъ купцовъ, у тѣхъ все конфисковать въ казну, дабы жало-стойтельные купцы, вмѣсто разночинцевъ, могли пріобрѣтать себѣ состояніе, а не такъ, какъ теперь, когда вслѣдствіе конкуренціи разночинцевъ, они принуждены снискивать себѣ пропитаніе крестьянскою работою.

6.

Позволить крестьянамъ въ селахъ и городахъ продавать обывателямъ тѣ продукты, которые у нихъ скопляются отъ ихъ деревенской экономіи, а у другихъ имъ отнюдь не скупать ничего для перепродажи подъ опасеніемъ конфискаціи перекупленнаго. Равнымъ образомъ въ городахъ домовъ, заводовъ, лавокъ и харчевенъ, согласно съ 15 пунктомъ 19-й главы Уложенія, никому, кромѣ купчества, не имѣть и предоставить это бѣднымъ изъ купчества, для исправленія имъ своего состоянія.

7.

Въ портовые и во внутренніе города, стоящіе по рѣкамъ, крестьянамъ и разночинцамъ

не отправлять другихъ товаровъ, кромѣ хлѣба и остатковъ отъ домашняго избытка, и на судахъ и баржахъ, кромѣ купцовъ, никто не долженъ провозить товары.

8.

Такоже новымъ уставомъ и указами привозимые изъ уѣздовъ въ городъ крестьянами возами хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы до полудня въ лавки запрещено покупать. Въ Костромѣ въ торговые дни хлѣбный торгъ происходитъ съ утра до 4-хъ часовъ дня. Послѣ полудня продавцовъ и купцовъ почти никого не бываетъ и лавочникамъ купить ничего не остается, что вредитъ ихъ торговлѣ. Поэтому лавочнымъ торговцамъ и обывателямъ слѣдуетъ дозволять хлѣбъ и прочіе припасы покупать до полудня безпрятственно.

9.

Вопреки указаннымъ предписаніямъ о томъ, чтобы, съ дѣлю не дозволять купцамъ, которые забираютъ у другихъ подъ векселя деньги или, бывши у казенныхъ сборовъ, не представляютъ отчетности, распродаютъ свои имѣнія для избѣжанія или казеннаго платежа или удовлетворенія заимодавцевъ подъ векселя, — безъ справокъ отъ магистратовъ тѣхъ городовъ и безъ ихъ сообщеній закладныхъ и крѣпостей отъ купцовъ на недвижимыя ихъ имѣнія не писать, многимъ должникамъ разными просками купчія и закладныя на свои имѣнія пишутъ безъ справокъ отъ магистратовъ и тѣмъ лишаютъ заимодавцевъ возможности высканія по векселямъ. Поэтому должно повелѣть въ Новое Уложеніе внести статью закона, чтобы нигдѣ никому крѣпостей и закладныхъ, безъ справокъ отъ магистратовъ и ратушей, не писали, въ противномъ случаѣ этимъ крѣпостямъ и закладнымъ не придавать законной силы и ихъ увѣчывать.

10.

Губернскія и провинціальныя канцеларіи не должны къ счету мелкихъ серебряныхъ и жѣдныхъ денегъ требовать счетчиковъ изъ купчества и опредѣлять ихъ на службу въ другіе города, дабы это не служило помѣхой ихъ усвѣжанъ въ торговлѣ и промыслахъ или, еще болѣе, не вело-бы къ разоренію. Всякой канцеларіи довольствоваться своими служащими.

11.

Въ здѣшнихъ городѣхъ полицію оставить по-прежнему на основаніи правилъ регламента Императора Петра Великаго, даннаго главному магистрату, въ которомъ, особенно въ 14-й главѣ, повелѣно поручить исключительно магистрату судить гражданъ, имѣть подъ своимъ наблюденіемъ полицію, собирать доходы (съ гражданъ), завѣдывать городскимъ хозяйствомъ а все то, что касается гражданского суда и экономіи, должно быть изъ-то изъ вѣдѣній губернаторовъ и воеводъ, также ни гражданскому, ни военному начальникамъ гражданна въ своему суду въ канцелярію не привлекать, но быть челомъ на него и исвать на него суда въ магистратѣ.

12.

Указомъ Правительствующаго Сената 1761 г. велѣно находящимся при продажѣ соли сборщикамъ въ дѣлѣ прихода и расхода соли а выручки денегъ повѣрять и усчитывать губернаторамъ и воеводамъ съ товарищами имѣть съ магистратскимъ членомъ. Въ силу этого указа солданы сборщики города Костромы съ записными книжками и съ документами ежегодно отсылаются въ Костромскую провинціальную канцелярію. Такіе счета, за множествомъ въ провинціальной канцеляріи дѣлъ и за многочисленностью по счетамъ справокъ изъ магистрата, продолжаютъ долгое время, такъ что сборщики при тѣхъ счетахъ бываютъ года по три и болѣе. Во все это время тѣмъ купцамъ для торговыхъ дѣлъ не бываетъ отпуска изъ Костромы, отъ чего въ торговлѣ ихъ происходитъ остановка. Посему для облегченія купечества повелѣно бы было солданныхъ и прочихъ сборщиковъ поручить усчитывать однимъ магистратамъ и счета за магистратскимъ свидѣтельствомъ отсылать прямо въ тѣ коллегіи, куда какой сборъ долженъ посылаться, а канцеляріямъ въ тѣхъ счетахъ не имѣть никакого участія, такъ какъ изъ магистратовъ эти счета гораздо скорѣе могутъ быть отправляемы; равнымъ образомъ, въ случаѣ упущеній со стороны сборщиковъ, недочеты скорѣе могутъ быть возвращены въ казну.

13.

Купечеству и приказнымъ служителямъ для необходимыхъ домашнихъ нуждъ и исправленія полицейской должности настоятъ крайняя нужда

въ людяхъ, такъ какъ, за неимѣніемъ собственныхъ дворовыхъ людей, купечество и приказные (люди) всякія домашнія работы и полицейскія службы должны исполнять сами; особенная нужда въ своихъ вѣрныхъ людяхъ является въ случаѣ отъѣздовъ торговыхъ людей по своимъ торговымъ дѣламъ. Поэтому испрашивается всецѣлостивѣшее разрѣшеніе покупать безъ весли: купцамъ 1-й гильдіи мужскаго пола до пяти, 2-й гильдіи до трехъ душъ и женскаго пола по столько же, а приказнымъ служителямъ сколько Комиссіею (для составленія проекта Новаго Уложенія) узаконено будетъ; купленныхъ же домыиъ этии чинами крѣпостныхъ людей оставить у нихъ неотъемлемо.

14.

Костромское купечество жалуется на штабъ и оберъ-офицеровъ, отъ постоя которыхъ городскіе жители терпятъ не малое отягощеніе, такъ какъ многіе офицеры очень прихотливы въ выборѣ квартиръ, а другіе, хотя и получаютъ отволенные имъ квартиры, но, въ случаѣ какого нибудь малаго неудовольствія, вытѣсняютъ хозяевъ изъ ихъ помѣщеній вонъ, отъ чего происходятъ ссоры и вражда. Поэтому купечество проситъ воспретить давать и отводить квартиры штабъ-и-оберъ-офицерамъ, пріѣзжающимъ въ городъ и прочимъ чинамъ, состоящимъ въ штабъ-и-оберъ-офицерскихъ рангахъ, согласно съ указомъ Императрицы Анны Іоанновны, а узаконить имъ довольствоваться напаятыми квартирами по ихъ выбору; нижнимъ же чинамъ: унтеръ-офицерамъ и рядовымъ квартиры отводить поочередно у всѣхъ жителей, не минуя ни одного двора.

15.

По прежнимъ указамъ съ приказныхъ и съ купцовъ, имѣющихъ состояніе до пятидесяти руб. и болѣе, положенъ сборъ съ домовыхъ банъ по рублю ежегодно. Въ виду того, что многіе этого залога не платятъ, Костромское купечество проситъ этотъ банный сборъ совсѣмъ отъѣхнть. Если бы отъ этого и послѣдовалъ ущербъ для казны, на то онъ вознаградится съ лихвою платежмъ пошлнмъ умножающимся купечествомъ.

16.

Костромское купечество проситъ Комиссію Уложенія подтвердить въ городскія здѣшней губерніи мѣста управленія, чтобы отлучившихся безъ

паспортовъ купцовъ, также бѣглыхъ ни изъ дворянства, ни изъ купечества никто не держалъ бы, а выслали-бы ихъ въ прежнія мѣста жительства безъ малѣйшаго промедленія, подъ опасеніемъ за держаніе таковыхъ наложенія штрафовъ. Случается, что многіе, совершившіе преступленія, купцы и ремесленники или задолжавшіе на большія суммы отлучаются своевольно и живутъ по чужимъ мѣстамъ спокойно, а оставшіеся купцы должны за нихъ платить и подушный окладъ, и исполнять разныя повинности и уплачивать платежи спуста (т. е. за отсутствующихъ), отъ чего терпятъ безвѣстно не малое оглащеніе.

17.

Содержится предложеніе объ измѣненіи существующаго порядка наследованія имѣніями. Случается верѣдко теперь, что отецъ и мать, отдавъ свои имѣнія дѣтямъ, живутъ вмѣстѣ съ ними; между тѣмъ, по волѣ Вожіей, дѣти иногда умираютъ раньше родителей и по законамъ имѣнія ихъ переходятъ не къ родителямъ обратно, а къ наследникамъ умершихъ дѣтей. Костромское купечество находитъ болѣе справедливымъ такіа имѣнія возвращать опять родителямъ; также по смерти сына или дочери бездѣтныхъ и нажитое изъ имѣнія должно быть отдаваемо родителямъ же ихъ. Не менѣе справедливо будетъ и то узаконить, чтобы по смерти мужа оставшаяся съ дѣтьми жена владѣла дономъ (имѣніемъ) мужа по смерти, занужество и постриженіе и оставшіяся по смерти жены мужъ съ дѣтьми владѣлъ бы ея имѣніемъ по смерти, женитьбу и постриженіе.

18.

Особеннымъ материнскимъ милосердіемъ Государини Императрицы послужило-бы для купечества позволеніе купцамъ устранивать полотняныя и прочіе фабрики и заводы, въ какую бы сумму кто ни пожелалъ, но съ условіемъ, чтобы отъ гражданскихъ службъ и податей тѣхъ заводчиковъ и фабрикантовъ не освобождать, а быть имъ наряду съ купечествомъ подъ магистратскимъ вѣдѣніемъ.

19.

Указами отъ прошлыхъ лѣтъ повелѣно: 1) отъ 1731 г. авг. 11 — всѣмъ фабрикантамъ, купеческимъ людямъ безъ исключенія на совѣтахъ и городскихъ выборахъ бывать и отъ службъ ихъ не освобождать; 2) отъ 1737 г. — фабрикантамъ, ку-

печескимъ людямъ быть въ вѣдѣніи магистратовъ; 3) отъ 1746 г. — фабриканты должны платить безпорочно налагаемыя окладчиками подати, разлагаемыя по состоянію, наряду съ прочими купцами, и налоги на необходимыя нужды по общимъ съ купцами приговорамъ. Известно, что во многихъ российскихъ городахъ издавна заведенныя фабрики, особенно полотняныя, размножились. Въ недавніе же года нѣкоторые изъ первостатейныхъ купцовъ завели такіа же полотняныя фабрики и, основываясь на состоявшемся манифестѣ и регламентѣ коллегіи (т. е. мануфактуръ-коллегіи) о томъ, чтобы имъ нигдѣ, промѣ мануфактуръ-коллегіи, не быть судимыми, а отъ гражданскихъ судовъ и отъ платежа, наравнѣ съ купеческими людьми, всѣхъ податей и отъ исполненія служебныхъ обязанностей быть свободными, желаютъ освободиться и отъ подушнаго оклада. Если фабриканты достигнутъ такого освобожденія, то для достиженія такой же свободы отъ всего и остальные какъ первостатейные, такъ и средніе купцы, хотя въ складчину, пожелаютъ завести такіа же фабрики, оставивъ остальную торговлю. Между тѣмъ самыя бѣдныя купцы, которые не только что завести фабрики, но и подушныхъ денегъ, по бѣдности, или по старости, а иные за малолѣтствомъ, заплатить не въ состояніи, подлежатъ взыскапіямъ платежей съ нихъ за умершихъ, за отданныхъ со всего купечества рекрутъ и за другихъ, въ немаломъ числѣ выбывшихъ по разнымъ случаямъ, также самыя бѣдныя купцы обязаны платить налоги на необходимыя гражданскія нужды, оплачивать полицейскія и разныя другія должности и службы, что было исправляемо всѣмъ купечествомъ сообща съ тѣми фабрикантами съ большою помощью особенно отъ первостатейныхъ купцовъ по ихъ состоянію. Вслѣдствіе этого бѣдныя купцы могутъ совсѣмъ разориться и не въ состояніи будутъ вести торговлю. Въ случаѣ же несостоятельности къ уплачиванію по разнымъ взысканіямъ, они могутъ подвергнуться тюремному заключенію и даже умереть съ голоду. А въ случаѣ нанесенныхъ имъ обидъ отъ фабрикантовъ, тѣ оставшіеся купцы, по бѣдности своей, за дальностью, и возможности не будутъ имѣть отсыивать себя въ мануфактуръ-коллегіи судомъ удовлетворенія и потому принуждены будутъ безропотно переносить обиды.

Въ виду всего этого Костромское купечество испрашиваетъ соизволенія Ея Императорскаго Величества, для облегченія бѣднѣхъ купцовъ, согласно съ прежними государственными узаконеніями, повелѣть фабрикантовъ полотняныхъ фабрикъ и первостепенныхъ купцовъ не освобождать отъ исполненія гражданскихъ службъ и платежа податей и быть имъ въ вѣдѣніи городскихъ магистратовъ наряду съ купечествомъ, какъ они наравнѣ съ послѣднимъ были до заведенія фабрикъ.

Высказанное Костромскимъ купечествомъ предупрежденіе, что фабриканты желаютъ освобожденія ихъ отъ подушнаго оклада, оправдалось и послѣднее желаніе выражено ясно самими фабрикантами въ слѣдующемъ отдѣлѣ наказа, составленномъ спеціально отъ нихъ.

Фабриканты.

20.

Фабриканты почли бы за особое материнское Ея Императорскаго Величества къ себѣ милосердіе, если-бы тѣ, кои дѣйствительно имѣютъ и содержатъ фабрики, были исключены изъ подушнаго оклада и если-бы было опредѣлено въ какомъ именно присутственномъ мѣстѣ имъ быть судимыми.

Это могло-бы поощрить всѣхъ промышленниковъ, некущихся объ общемъ государственномъ благѣ, въ большому развитію не только тѣхъ производствъ, кои теперь ими пренебрегаются, но и въ другія предпріятія. Объ этомъ нужно всемерно заботиться, наблюдая государственные интересы и пользу общественную.

По именному Ея Императорскаго Величества указу 1762 г. всѣ фабриканты и заводчики освобождены отъ непристойныхъ службъ. А фабриканты здѣшняго города Костромы купечествомъ во всякія службы избираются, отъ чего происходитъ остановка въ дѣлѣ изъ фабричнаго производства, а отъ этого какъ государственныя интересы страдаютъ, такъ и содержатели фабрикъ приходятъ въ упадокъ. Содержатели полотняныхъ фабрикъ, кромѣ портовыхъ пошлинъ съ полотна, платятъ съ полотняныхъ становъ по рублю со стану, также подушныя окладныя купеческія деньги, сверхъ того всякіе городскіе магистратскіе налоги, такъ что ни одинъ классъ населенія не имѣетъ столько расходовъ, сколько фабриканты. Фабриканты просятъ Ея Императорское Величество, дабы

Коммиссія для составленія проекта Новаго Уложенія обсудила этотъ пунктъ.

21.

Фабрики приносятъ немалую пользу государству платежешъ пошлинъ и доставленіемъ другихъ государственныхъ доходовъ. Съ самаго начала учрежденія фабрикъ были дарованы привилегіи.

Такъ въ регламентѣ Императора Петра Великаго въ 13 пунктѣ говорится: Кто заведетъ заводы, тотъ съ дѣтьми и братьями свободенъ отъ службы. Въ 17 пунктѣ того же регламента сказано: хотя прежними указами Ея Величества было запрещено купцамъ покупать деревни, но это запрещеніе было вызнано тѣмъ, что купцы, поппно купечества, не занимались никакими производственными, заводоу не имѣли. Нынѣ же многіе составили компаніи и завели разныя мануфактуры и фабрики. Поэтому для размноженія заводовъ, какъ шляхетству, такъ и купечеству, позволяется къ заводамъ покупать деревни съ разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи. Указомъ Императрицы Елизаветы Петровны 1744 г. опредѣлена для покупки къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ съ землями и безъ земель такаа норма: въ полотняныхъ по двѣдцати душъ къ стану. А нынѣ именнымъ Ея Величества указомъ, — доколѣ Новое Уложеніе не будетъ утверждено, — всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ (деревень) съ землями и безъ земель покупать не дозволено. Между тѣмъ фабриканты и заводчики безъ собственныхъ крестьянъ фабрики и заводы размножать и совершенствовать невозможно, потому что вольные люди не могутъ быть такъ послушны, какъ собственные приписные или крѣпостные люди, и работа ихъ непроезводительна. Какое бы новое производство ни задумалъ фабрикантъ, она воспротивается этой работѣ, по непривычкѣ, и ни за какую плату къ этой работѣ принудить ихъ невозможно; они работаютъ только тѣ работы, къ которымъ привыкли, не такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ въ фабрикахъ, напр. Ярославской и другихъ, которыя владѣютъ многими собственными вотчинами, отъ чего они достигли цвѣтущаго состоянія. Такимъ способомъ и прочія фабрики могутъ быть приведены въ такое же состояніе. Въ силу всего сказаннаго фабриканты просятъ Ея Императорское Величество, согласно съ прежними российскими узаконеніями, дозволить къ фабрикамъ и заводамъ покупать кре-

стынь мужскаго и женскаго пола къ полотняному стану мужскаго пола, по меньшей мѣрѣ, по три души, а женскаго — сколько лицъ при нихъ будутъ находиться, такъ какъ безъ собственныхъ крестьянъ привести фабрики въ лучшее состояние невозможно. При этомъ нужно сказать, что при умноженіи полотняныхъ фабрикъ и вольныхъ людей для нихъ не достаетъ, особенно въ лѣтнее время на фабрикахъ и полдвинной работы не бываетъ, за уходомъ людей на крестьянскія работы.

Последніе два пункта наказа отъ разночинцевъ, которые въ нихъ высказываютъ свои скромныя нужды.

Разночинцы.

22.

По уложенію (19 гл.) бѣднѣйшимъ въ городахъ на тяглыхъ мѣстахъ запрещено дворы покупать. Хотя по указу Императрицы Анны Іоанновны 1740 г. въ городахъ судьямъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, которымъ безъ собственныхъ домовъ обійтись невозможно, и дано позволеніе покупать дома, но покупать ян дворы тѣмъ разночинцамъ на тяглыхъ земляхъ, — этого въ указѣ не разъяснено. Въ городѣ Костромѣ многие дворяне и приказные люди на посадской тяглою землѣ, по давнымъ имъ отъ посадскихъ людей крѣпостямъ и по наслѣдствамъ, согласно вышеупомянутому указу, получаютъ владѣнія и вновь строятся; наоборотъ и посадскіе люди живутъ на государственной бѣлой землѣ и нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя на свои дворы крѣпостей отъ предковъ своихъ, такимъ образомъ имѣютъ на тѣ владѣнія сомнительныя права. Поэтому, во избѣжаніе подданныхъ Ея Императорскаго Величества, особенно же ветгальнымъ людямъ, убитковъ и для закрѣпленія за ними находящихся въ городѣ на тяглыхъ земляхъ ихъ домовъ, повелѣно бы было землю подъ ихъ дворами тяглою не считать и совсѣмъ ее обѣлить, а впредь дворянамъ и приказнымъ людямъ для житья позволить имѣть по одному двору на каменныхъ бы то ни было земляхъ и въ прочности

своего владѣнія они были бы вполне увѣрены, въ особенности чтобы судьи и приказные служители, находясь при должностяхъ и въ отставкѣ, не остались безъ дворовъ.

23.

По именному Государя Императора Петра Великаго указу, состоявшемуся на докладныхъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода пунктахъ, 1721 г. марта 15, между прочимъ, повелѣно: по епархіямъ приказнымъ людямъ числиться (т. е. быть въ числѣ) съ служащими въ городахъ въ свѣтскихъ учрежденіяхъ приказными людьми. Именнымъ же указомъ Ея Императорскаго Величества 1765 г. повелѣно: секретарей духовныхъ консисторій и канцелярскихъ служителей сравнивать съ губерскими. Въ силу этого повелѣно бы было консисторскимъ приказнымъ служителямъ производить жалованье равное съ служащими въ губерскихъ канцеляріяхъ. — Въ заключеніе этого наказа собраніе Костромскіе жители высказываютъ Ея Императорскому Величеству просьбу дать свое всемилостивѣйшее соизволеніе на сооруженіе Ея монумента, въ ознаменованіе Ея матерныхъ, неуспынныхъ заботъ о благѣ своихъ подданныхъ и въ благодарность за Ея попеченія о пользѣ ихъ. На сооруженіе монумента каждый охотно жертвуетъ изъ своего иждивенія, не сомнѣваясь, что всѣ Ея вѣроподданне и дѣти отечества съ равною имъ благодарностью въ этомъ примутъ участіе. — Кстати здѣсь мы скажемъ, что такою же просьбою и такими же пожеланіемъ и готовностью жертвовать изъ своего иждивенія на сооруженіе монумента занимается свой наказъ и Костромское дворянство своему депутату въ Комиссію Уложенія А. И. Вибикову.

Къ наказу отъ жителей города Костромы приложили свои руки: Городской голова Бестромской купецъ и содержатель полотняной фабрики Козьма Ивановъ Угличаниновъ и до 120 купцовъ и разночинцевъ города Костромы. Наказъ помѣченъ 19 апрѣля 1767 года.

Наказ отирающемуся Костромской провинции от жителей города Кадуя въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія депутату Кадуевскому купцу Степану Осипову сыну Некрасову.

Всѣ Кадуевскіе жители всеподданнѣйше Ея Императорской Величества просятъ, а именно купечество:

Во 1-мъ пунктѣ,

почти буквально сходномъ съ 1-мъ же пунктомъ Костромскаго наказа объ утвержденіи и пожалованіи правъ и преимуществъ купеческихъ.

По Высочайшему разсмотрѣнію въ чемъ они ни будутъ состоять, чтобъ вредъ ими никто, не состоя въ купеческомъ званіи, не могъ пользоваться. Затѣмъ Кадуевское купечество проситъ согласно узаконенію Императора Петра Великаго въ регламентѣ Главному Магистрату (9-й главы) купечеству между собою быть судьями во всѣхъ дѣлахъ, исключая дѣлъ важныхъ государственныхъ, попрежнему въ городскихъ магистратахъ и ратушахъ, дабы купечество отъ умышленныхъ напидокъ не могло разориться. По тому же узаконенію и на купеческихъ людей за нанесенныя ими кому либо обиды бить челомъ въ тѣхъ же магистратахъ и ратушахъ. Судъ же надъ ними производить съ надлежащимъ разслѣдованіемъ, такъ какъ обыкновенный судъ по формѣ, будучи весьма продолжителенъ, порядокъ котораго не всякому купеческому человеку и извѣстенъ, можетъ своею многотностію лишать обяженного должнаго удовлетворенія. Въ такомъ случаѣ словесное рѣшеніе, если дозволить обстоятельства дѣла, есть наилучшее, такъ какъ оно всегда даетъ обиженному скорѣйшее удовлетвореніе.

2.

По 12 пункту регламента Главнаго Магистрата для лучшаго въ сборахъ пополненія и для храненія купечества въ магистратахъ и ратушахъ бургомистры и прочіе служащіе при сборахъ и у дѣлъ должны быть непременно по выбору купечества люди добрые. Кадуевское купечество проситъ сообразовать дозволить, за малымъ числомъ купцовъ въ г. Кадуѣ, въ бургомистры и ратманы выбирать изъ купцовъ погодно, такъ какъ выборные вслѣдствіе долговременнаго въ ратушѣ служенія доходить до невозможнаго.

3.

Въ этомъ пунктѣ излагаются нижеслѣдующія обстоятельства и нужды: количество купцовъ въ г. Кадуѣ по 3-мъ ревизіямъ: по 1-й—227, по 2-й—182 и по 3-й—242 души. По 1760 г. они жили въ дачныхъ имъ по указу государя, царя и великаго князя Іоанна Васильевича отъ государственныхъ писцовъ Ивана Васильевича Арднцова да Василия Наузова въ Кадуевской градской округѣ займищахъ, которые были даны для поселенія и скоту на выпускъ. Въ этихъ займищахъ Кадуевскіе посадскіе люди по починкамъ и поселились, за невѣдѣніемъ въ г. Кадуѣ не только ведѣльныхъ, но даже и временныхъ для купечества промысловъ какъ для своего существованія, такъ и для платежа государственныхъ податей, ни торговь, ни ярмарокъ; средства къ существованію своему и для платежа государственныхъ податей они получали только отъ хлѣбопашества, лѣсоводства и его продуктовъ, какъ крестьяне, и жѣ купцы домами по починкамъ не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ, смотря по способности ихъ къ хлѣбопашеству, и жили. По указу Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны 1760 г. повелѣно построить въ г. Кадуѣ воеводскую и подушного сбора канцелярію и воеводскій домъ, кои и построены, а Кадуевскіе купцы изъ упомянутыхъ починковъ, гдѣ они жили, вывезены и поселены вблизи самаго города Кадуя, поэтому пашенная ихъ земля, которую они ежегодно для хлѣбнаго урочья снабжали наезомъ, нынѣ отъ ихъ жительства находится въ дальномъ разстояніи. Къ тому же бывшіи межевщиками изъ Кадуевской градской, находящейся нынѣ вблизи селенія Кадуевскихъ жителей пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, отмежевано именно по числу душъ выгонъ да lyingшимся при Кадуевской воеводской канцеляріи разсылными отставными солдатами. Хотя эта пашенная земля и сѣнные покосы отдѣлены отъ Кадуевской градской земли особыми межами, но никто тою землею и сѣнными покосами не владѣетъ и они лежатъ въ запустѣніи, а прежняя пашенная земля, кто гдѣ имѣлъ ее, живя въ починкахъ, отъ Кадуевскихъ посадскихъ людей хотя

и не отнята, но, за отдаленностью ее от выхъпного мѣста жительства, снабжать ее (наземомъ) невозможно. Отъ всего этого Калужское купечество пришло въ разореніе и скудость. По соединеніи въ одно мѣсто купечества, въ городѣ пристойно быть торгу хотя бы въ недѣлю одинъ день. Вслѣдствіе отдаленности отъ окрестныхъ городовъ, отъ крестьянъ и всякаго званія людей, да къ тому же вслѣдствіе обилія около г. Кадуя большихъ лѣсовъ и лѣтомъ малопроходимыхъ топей и болотъ, прерывающихъ сообщеніе, а зимой за невозможностью проѣхать черезъ лѣса, топи и болота дорогамъ, не только недѣльныхъ, но и годовыхъ ярмарокъ не бываетъ. Равнымъ образомъ изъ Калужскаго купечества выходящихъ въ разные города для закупа и продажи товаровъ, за ихъ скудостью отъ важнѣйшей торговли и промысловъ, не бываетъ же Поэтому Калужское купечество проситъ, дабы благоволено было какъ для своего прокормленія, такъ и для уплаты государственнхъ податей, по отсутствію въ г. Кадуѣ торговыхъ и другихъ промысловъ, вышеназванными отмежеванными отъ Калужской градской земли особыми мѣжами папешными землями и сѣвными покосами Калужскими жителями для хлѣбопашества владѣть попрежнему.

4.

Калужскіе жители жалуются на отягощеніе, происходящее отъ того, что хотя воеводскій дворъ и канцелярія у нихъ въ городѣ казенныя, но товарищъ его (воеводу) и подпоручикъ штатной роты имѣютъ постои въ построенныхъ на счетъ гражданъ и купцовъ домахъ, которые къ тому же требуютъ ежегодныхъ расходовъ на ихъ ремонтную работу отъ Калужской ратуши. Канцелярскіе же служители и штатной роты солдаты, находящіеся при Калужской воеводской канцелярії, имѣютъ постои въ домахъ обывательскихъ и купеческихъ безплатно; такими постоями купцы очень отягощены и разорены.

5.

Въ этомъ пунктѣ Калужское купечество выражаетъ такую же жалобу и просьбу, какъ и Костромское купечество въ 4-мъ пунктѣ своего наказа, именно жалобу на противозаконную торговлю крестьянъ въ лавкахъ парчеными и шелковыми товарами, на закупку ими большими партіями холста, который они отправляютъ къ портамъ и въ раз-

ные города, дѣлая этимъ подрывъ купеческихъ интересовъ. Калужское купечество проситъ воспретить теперь производимые во всѣхъ селахъ и деревняхъ торге, такъ какъ крестьянамъ дозволено торговать только для проѣзжающаго по большимъ дорогамъ народа мелочными товарами и предметами, относящимися до крестьянскаго обихода. Тѣмъ же крестьянъ и разночивцевъ, которые хотятъ пользоваться купеческимъ правомъ, въ силу указа Петра Великаго отъ 1722 г., новелтъ записывать въ купечество на вѣчное время и быть имъ во всемъ наравнѣ съ купцами.

6.

Содержаніе этого пункта одинаково и изложено буквально сходно съ пунктомъ 5-мъ наказа Костромскаго купечества. Рѣчь идетъ о воспрещеніи купцамъ продавать свое право и вообще о сохраненіи своихъ купеческихъ интересовъ и выгодъ, не допуская до дѣлъ купеческихъ крестьянъ и разночивцевъ. Въ случаѣ же нарушенія этого постановленія со стороны крестьянъ и разночивцевъ, все, чѣмъ они начнутъ торговать, конфисковать въ казну и тѣмъ дать возможность мелкимъ купцамъ поправлять и приобретать себѣ состояніе.

7 пунктъ

сходенъ буквально съ 6-мъ пунктомъ наказа жителей г. Костромы. Купечество всецѣло желаетъ устранить отъ торговыхъ дѣлъ крестьянъ, оставивъ имъ право торговать только продуктами, остающимися отъ ихъ деревенской экономіи.

8 пунктъ

также буквально сходенъ съ 15-мъ пунктомъ Костромскаго наказа. Излагается просьба объ уничтоженіи рублевого баннаго сбора съ приказныхъ и съ купцовъ, состояніе которыхъ достигаетъ пятидесяти рублей.

9 пунктъ

буквально сходенъ съ 9-мъ же пунктомъ Костромскаго наказа. Излагается просьба о недопущеніи гдѣ либо писать безъ справокъ съ магистратами и ратушами крѣпости и закладными, дабы задолжавшіе казѣ или забравшіе денегъ подъ векселя не могли, распродавъ свои имѣнія, уклоняться отъ платежа долговъ.

10 пунктъ

буквально сходенъ съ 10-мъ пунктомъ Костромскаго наказа. Излагается просьба не требовать въ губерскія и провинціальныя канцеляріи счет-

чяковъ изъ купечества, дабы изъ такихъ отлучекъ не было купечеству помѣхи въ торговыхъ дѣлахъ и промыслахъ.

11 пунктъ

имѣеть то же содержаніе, что и 11-й пунктъ Костромскаго наказа, только первая половина этого пункта изложена короче. Здѣсь помѣщена просьба о порученіи полицейскихъ обязанностей ратушѣ, о судѣ надъ купцами въ магистратахъ съ тѣмъ, чтобы купцы не были подчинены губернаторамъ и воеводамъ, и чтобы бить челомъ и суда искать на нихъ въ ратушѣ, гражданскимъ же и военнымъ начальникамъ купцовъ къ своему суду не требовать.

12 пунктъ

буквально сходенъ съ 14-мъ пунктомъ Костромскаго наказа, гдѣ рѣчь идетъ объ отягощеніи, претерпѣваемомъ гражданами отъ постоя штабъ-и оберъ-офицеровъ, очень пряхотливыхъ въ выборѣ квартиръ и очень требовательныхъ въ отношеніи удобствъ въ квартирахъ, такъ что нѣкоторыхъ хозяевъ выгоняютъ изъ ихъ помѣщеній, изъ-за чего происходятъ ссоры и непріятности. Кадуевское купечество, какъ и Костромское, проситъ вос-

претять данать квартиры прѣбывающимъ въ городъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, а доульствоваться имъ квартирами изъ казену по своему усмотрѣнію; прочимъ нижнимъ чинамъ отводить квартиры у всѣхъ жителей поочередно, не включая ни одного двора.

13 пунктъ

имѣеть, какъ и многіе предыдущіе, буквальное сходство съ 16-мъ пунктомъ Костромскаго наказа, въ которомъ излагается просьба воспретить строжайше какъ дворянамъ, такъ и купцамъ держать отлучившихся безъ паспортовъ купцовъ и разныхъ бѣглыхъ людей, или укрывающихся отъ правосудія за совершенныя преступленія или задолжавшихъ подѣ векселя; а жалу тѣмъ какъ другіе оставшіеся купцы должны за нихъ платить оклады и нести повинности спуста.

Всѣ изложенные пункты Кадуевскіе граждане просятъ Ея Императорской Величества рассмотреть.

Наказъ помѣченъ 20 іюня 1767 г. и подписанъ градскимъ головою Гаврииломъ Степановымъ Третьяковымъ и до 90 гражданами.

Наказъ отъ жителей города Судислава отпривалающемуся въ Коммисію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Судиславскому купцу Григорію Федорову Бардину.

Ея Императорское Величество все Судиславское купечество проситъ:

Во 1-мъ пунктѣ,

о томъ же порядкѣ суда надъ купцами и о томъ же порядкѣ челобитной на нихъ, о томъ же, болѣе коротко, судѣ съ надлежащимъ разслѣдованіемъ дѣлъ, а не по формѣ и продолжительномъ, какъ теперь водятся, судѣ съ рѣшеніемъ словеснымъ, какъ наилучшемъ, дающемъ обиженымъ скорѣйшее удовлетвореніе,—какъ это изъяснено въ 1-мъ пунктѣ Костромскаго и въ 1-мъ же пунктѣ Кадуевскаго наказа.

2 пунктъ

буквально сходенъ со 2-мъ же пунктомъ Кадуевскаго наказа о выборѣ въ бургомистры и ратманы людей добрыхъ изъ купечества ежегодно, такъ какъ долговременное служеніе утомительно для однихъ и тѣхъ же лицъ.

3.

Здѣсь испрашивается позволеніе, вслѣдствіе увеличенія числа купечества и за тѣскою город-

скимъ жителямъ заводить постройки, дворы, огороды, заводы всякіе и сады на выгонной землѣ.

Во 4-мъ пунктѣ,

сходномъ съ 4-мъ же пунктомъ Кадуевскаго наказа, Судиславское купечество жалуется на излишнее отягощеніе отъ постоевъ воеводы, его товарища и воеводской канцеляріи; за неимѣніемъ для воеводы и его канцеляріи казеннаго двора, они вынуждены постои на дворахъ обывательскихъ купеческихъ безплатно. Владѣльцы даже и домовъ своихъ лишались и дошли до такой нищеты, что за нихъ подушную подать и всякіе поборы платятъ другіе купцы. Кроме того, отягощеніемъ для купечества служатъ ежегодныя ремонтировки этихъ домовъ и пристройки къ нимъ.

Во 5-мъ пунктѣ

Судиславское купечество, какъ и Костромское въ 4-мъ пунктѣ своего наказа и Кадуевское въ 5-мъ, выражаетъ жалобу на противозаконную торговлю крестьянъ въ лавкахъ дорожными материалами и на скупку ими большими партиями холста,

отправляемого ими въ портовые города. Судиславское купечество просить эту торговлю крестьянамъ воспретить, дабы не было подрыва интересамъ купцовъ.

6 пунктъ

буквально сходенъ съ 5-мъ пунктомъ Костромскаго и съ 6-мъ же пунктомъ Кадуевского наказа, гдѣ купечество оставляетъ свои торговые права предъ крестьянами и разночинцами, требуя, чтобы и сидѣльцами и прикащиками въ лавкахъ были изъ купеческихъ же людей. Въ случаѣ, если кто изъ крестьянъ или разночинцевъ будетъ торговать, хотя бы по кредиту отъ купцовъ, у тѣхъ все конфисковать въ казну.

Въ 7-мъ пунктѣ,

первая половина его буквально сходна съ 6-мъ пунктомъ Костромскаго наказа и съ 7-мъ пунктомъ Кадуевского наказа о томъ, чтобы крестьяне въ селахъ и городахъ продавали тѣ продукты, которые останутся отъ ихъ деревенской экономики, у другихъ же чтобы они ничего для перепродажи не скупили подъ страхомъ конфискаціи перекупнаго. Судиславское купечество къ этому еще присовокупляетъ, что вблизи города Судиславля, на болѣе, какъ въ полуверстѣ, живутъ крестьяне Богословской слободы вотчинники вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи, которые завели торги недѣляше въ тѣ же дни, когда бываеетъ недѣльный торгъ въ г. Судиславль. Не только эти крестьяне, но и пріѣзжіе торгуютъ въ сказанной слободѣ какъ съѣзнымъ, такъ и прочими, напр., холщевымъ и шелковымъ товарами противозаконно. Вслѣдствіе этого въ г. Судиславль торговля уменьшилась и купечество дошло до оскуднѣнія, а отъ этого и въ государственныхъ податяхъ бываеетъ большая недоимка.

Въ 8-мъ пунктѣ

Судиславское купечество, одинаково съ Костромскимъ купечествомъ въ 13 пунктѣ его наказа, заявляетъ о необходимости для купцовъ имѣть своихъ людей для домашнихъ нуждъ и отправленія полицейскихъ должностей и для отягчи въ рекруты. За поимѣніемъ собственныхъ людей, купечество должно само исполнять и домашнія работы и полицейскія обязанности. Особенная нужда въ своемъ вѣрномъ человѣкѣ чувствуется въ случаяхъ отъѣздовъ по торговымъ дѣламъ и промышленн. Судиславское купечество, по примѣру Ко-

стромскаго, проситъ дозволить купцамъ покупать людей небольшое число. Разница отъ просьбы Костромскихъ купцовъ у Судиславскихъ только въ томъ, что Костромское купечество просило позволенія покупать людей *безъ земли*, Судиславское же купечество проситъ дозволить купить ему и земли у соседнихъ помѣщиковъ для выгона городскаго скота.

Въ 9-мъ пунктѣ,

сходномъ по содержанию съ 15-мъ пунктомъ Костромскаго и съ 8-мъ пунктомъ Кадуевского наказа, Судиславское купечество проситъ, подобно Костромскому и Кадуевскому, или о сокращеніи суммъ рублеваго баянаго сбора или, дѣлая отступленіе отъ первыхъ, о пониженіи его до пятнадцати копѣекъ, какъ былъ онъ прежде.

10 пунктъ

сходенъ буквально съ 9-мъ пунктомъ Костромскаго и 9-мъ же н. Кадуевского наказа, гдѣ рѣчь идетъ о недовольствіи нигдѣ никому писать крѣпости и заклады на имѣнія безъ справокъ изъ магистратовъ и ратушей, дабы разнаго рода должники, набравшіе денегъ подъ векселя, или бывшіе у казенныхъ сборовъ и не отдавшіе отчета казны, распродавъ свои имѣнія, не могли уклониться отъ уплаты долговъ.

11 пунктъ

буквально сходенъ съ 10-мъ пунктомъ Костромскаго и 10-мъ же пунктомъ Кадуевского наказа, гдѣ Судиславское купечество проситъ не назначать на счетныя должности и въ иногороднія службы лицъ изъ купечества, что служить для купцовъ помѣхой въ торговлѣ.

12 пунктъ,

сходный по содержанию съ 11-мъ пунктомъ Костромскаго наказа, но короче его изложенный, почти буквально сходенъ съ 11-мъ пунктомъ Кадуевского наказа. Рѣчь идетъ о томъ же, чтобы повелѣно было поручить полицейскую должность и сулъ надъ купечествомъ ратушѣ, а не губернаторамъ и воеводамъ; также, чтобы купцовъ не призывать на судъ ни къ гражданскимъ, ни къ военнымъ начальникамъ.

13 пунктъ,

гдѣ трактуется объ отягощеніи, претерпѣваемомъ купцами отъ постоя пріѣзжающихъ въ городъ штабъ-и-оберъ-офицеровъ, слишкомъ прихотливыхъ въ отношеніи отводныхъ имъ квартиръ,

которым Судиславское купечество просить предоставить самим выбирать квартиры изъ наиму, а нижнимъ чинамъ квартиры отводить у всѣхъ жителей поочереду, буквально сходенъ съ 14-мъ пунктомъ Костромскаго и съ 12-мъ пунктомъ Кадуевскаго наказа.

14 пунктъ

о томъ, чтобы ни дворянство, ни купечество отнюдь не держали безпаспортныхъ или бѣглыхъ, а высылали бы ихъ на прежнія жилища, буквально

но же сходенъ съ 16-мъ пунктомъ Костромскаго и съ 13-мъ пунктомъ Кадуевскаго наказа.

Въ заключеніе Судиславскіе граждане просятъ Ея Императорской Величества изложенные пункты о ихъ нуждахъ Всемилостивѣйше рассмотреть и призреть.

Наказъ помѣченъ 26 іюня 1767 г. и подписанъ городскими головами Фелосѣемъ Кокоревымъ и 47-ю гражданами города Судислави.

Наказъ отъ купечества г. Буя отправляющемуся отъ него въ Комиссію о сочиненіи проекта Новою Уложенія депутату Буевскому купцу Михаилу Степанову Дружиннику.

Ея Императорской Величества все Буевское гражданство всепокладнѣйше просятъ о слѣдующемъ:

въ 1-мъ пунктѣ.

по примѣру гражданъ предвѣдущихъ городовъ, Буевское купечество просить о пожалованіи и утверженіи правъ и преимуществъ купеческихъ; объ установленіи попрежнему разбора дѣлъ между купцами въ магистратахъ и ратушахъ; объ установленіи суда не по формѣ, но съ надлежащимъ разслѣдованіемъ дѣлъ и словеснаго, какъ неже продолжительнаго и скорѣе удовлетворяющаго обиженаго.

2-й пунктъ

объ учрежденіи въ городахъ для привозу и складки товаровъ казенныхъ гостинныхъ дворовъ и одноконныхъ мѣръ и вѣса въ торговлѣ подъ наблюденіемъ магистратовъ и ратушъ и чтобы всѣ купцы имѣли вѣсы и мѣры съ влеймами, наложенными въ магистратахъ и ратушахъ, а не въ всеводскихъ канцеляріяхъ, буквально сходенъ съ 2-мъ же пунктомъ Костромскаго наказа.

3-й пунктъ

буквально сходенъ съ 3-мъ же пунктомъ Костромскаго наказа, гдѣ излагается тождественная съ Костромскимъ купечествомъ просьба о недоволеніи дворянамъ торговать, имѣть фабрики и заводы и покупать купеческія права; Буевскіе купцы просятъ дозволить дворянамъ пролавать только то, что родится въ ихъ вотчинахъ, а у другихъ ничего не перекупать; при отправкѣ крестьянами ихъ валасовъ объявлять объ этомъ въ магистратахъ и ратушахъ тѣхъ (т. е. ближайшихъ) городовъ и

для провоза брать изъ послѣднихъ выписи, которыя и предъявлять въ магистратахъ и ратушахъ тѣхъ мѣстъ, до какихъ будетъ назначено довозити; изъ послѣднихъ брать довозныя письма, которыя и предъявлять въ тѣхъ магистратахъ и ратушахъ, откуда взяты выписи, дабы подъ видомъ запаса не могли провозить никакихъ другихъ товаровъ. Если же кто изъ дворянъ станетъ заниматься перекупкой и торговлей разныхъ товаровъ, то все покупное и провозное безъ выписи конфисковать въ казну.

Въ 4-мъ пунктѣ

о воспрещеніи крестьянамъ торговли, кромѣ мелочной предметами крестьянскаго обихода, а не шелковыми, нарчевыми и другими въ лавкахъ; о запрещеніи крестьянамъ этихъ торговъ въ селахъ и деревняхъ, и о дозволеніи имѣть лавки и загоды только въ городахъ и пригородахъ и тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть большія хлѣбныя пристави, чтобы тѣмъ крестьянъ недовольные торги, излагается буквально сходно съ тѣмъ, какъ и въ 4-мъ пунктѣ Костромскаго и въ 5-хъ пунктахъ Кадуевскаго и Судиславскаго наказовъ.

5-й пунктъ,

о воспрещеніи купцамъ пролавать свои права и кредитоваться съ крестьянами и разночинцами, посылать ихъ въ отпускъ съ товарами, держать ихъ сидѣльцами въ лавкахъ и прикавказьями и проч., буквально сходенъ съ 5-мъ пунктомъ Костромскаго и 6-ми пунктами наказовъ Кадуевскаго и Судиславскаго купечества.

6-й пунктъ,

о недозволеніи крестьянамъ перекупать товары подъ страхомъ конфискаціи перекупнаго и о разрѣшеніи имъ торговать ничѣмъ другимъ, какъ только деревенскими продуктами, буквально сходенъ съ 6-мъ же пунктомъ Костромскаго съ 7 п. Кадуевскаго и съ 1-й половиной 7-го пункта Судиславскаго наказовъ.

7-й пунктъ,

хотя и сходенъ въ первой половинѣ съ 7-мъ же пунктомъ Костромскаго наказа, но во второй половинѣ его Буевское купечество къ постановленію своему: „а на судахъ и баркахъ хлѣба и никакихъ товаровъ не провозить кромѣ кунцовъ“ присовокупляетъ: „также по плавнымъ рѣкамъ лѣсомъ и бревнами крестьянамъ торговать запретить и съ того лѣсу за пристань къ берегамъ, съ котораго прежде сего владѣльцы брали *прикольныя* деньги и безъ взятыя *прикольныхъ* денегъ къ берегу не допускали, впредь чтобы оныя владѣльцы за пристань попрежнему брать запретить.“*)

8-й пунктъ,

о недозволеніи гдѣ либо писать крѣпости и завладѣнія на имѣніи, безъ справки изъ магистратовъ и ратушъ, дабы не дать возможности должникамъ уклониться отъ уплаты долговъ, буквально сходенъ съ 9-ми пунктами Костромскаго и Кадуевскаго наказовъ и съ 10-мъ пунктомъ Судиславскаго наказа.

9-й пунктъ,

въ которомъ Буевское купечество проситъ не требовать изъ купцовъ въ провинціальныя и городовыя канцеляріи счетчиковъ, также и въ иногородныя службы, буквально сходенъ съ 10-ми пунктами Костромскаго и Кадуевскаго и съ 11-мъ пунктомъ Судиславскаго наказовъ.

Въ 10-мъ пунктѣ

Буевское купечество излагаетъ свою чисто мѣст-

*) Заѣвъ или имѣетъ старинное любопытное слово *прикольный*, можетъ быть происходящее отъ слова *коль*, или *приколоть*, т. е. удерживать вколотыми въ берега кольями на привязи славной лѣсы. Кромѣ того въ этомъ пунктѣ Буевское купечество выражаетъ жалобу на крестьянъ и владѣльцевъ береговъ чисто мѣстную, такъ какъ отъ слагава крестьянами лѣса по р. Костромѣ, по которой и донныя эти сдѣла въ совершается и отъ взиманія *прикольныхъ* денегъ оно очевидно терпѣло убытокъ.

ную нужду и жалуются на особеннаго рода отягощенія, а именно: въ г. Буѣ своей поеводской канцеляріи вѣтъ, а Буевское гражданство причислено къ городу Судиславлю, въ разстояніи 77 верстъ отъ Буя. За рѣками, оврагами, лѣсами, грязью весной и осенью проѣздъ очень затруднителенъ, между тѣмъ подушныя деньги съ купечества платятся въ той, т. е. Судиславской канцеляріи. Изъ Буевскаго купечества выбираются для казенныхъ сборовъ выборные и *ларечные*; сборщики съ казной и посылаемые съ репортами постоянно ѣздятъ ежемѣсячно, т. е. въ Судиславъ. При такомъ дальнемъ и частомъ переводѣ бываетъ не безопасно отъ причинныхъ (т. е. отъ опасныхъ) людей. Отъ этого Буевское гражданство терпитъ отягощеніе и немалое разореніе. Къ этому отягощенію присоединяется еще немалая недоимка таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ съ 1731 по 1748 г., эта недоимка принята ратушей поневолѣ, о чемъ выѣдетъ дѣло въ Государственной Камеръ-Коллегіи, а между тѣмъ Судиславская поеводская канцелярія усиленно принуждаетъ къ ея уплатѣ. Въ прошлые года заручно присланные офицеры съ командами держали въ ратушѣ очевидно тѣхъ, за которыми значились недоимки, въ цѣляхъ, въ желѣзахъ (кандалахъ) и колодекахъ по цѣлымъ суткамъ несходно. Даже и нынѣ въ Судиславской канцеляріи, говорить наказъ, содержится подъ карауломъ два человека. Отъ этого Буевское купечество дошло до нищоты и убожества. Означенное купечество проситъ Ея Императорской Величеству эту недоимку сложить, а поеводскую канцелярію учредить въ г. Буѣ, какъ она была въ немъ прежде и по какимъ указамъ она въ 1729 г. переведена отсюда неизвѣстно.

Въ 11-мъ пунктѣ.

Буевское купечество излагаетъ о той же крайней нуждѣ въ своихъ людяхъ для домашнихъ нуждъ и отправленія полицейской службы и проситъ того-же соизволенія на покупку людей по три или по пяти душъ, смотря по гильдіи, какъ и Костромское купечество въ 13-мъ пунктѣ своего наказа и Судиславское въ 8-мъ пунктѣ. Разница отъ Судиславскаго наказа въ этомъ пунктѣ только въ томъ, что Буевское купечество не проситъ дозволенія покупать и земля.

Во 12-м пунктѣ

Буевское купечество, подобно Костромскому въ 15-м пунктѣ наказа и Кадуевскому въ 8-м пунктѣ, проситъ о сложении съ гражданъ рублевого баннаго сбора.

Во 13-м пунктѣ

Буевское купечество излагаетъ ту же просьбу о нелозволеніи дворянамъ и купцамъ держать безпаспортныхъ и бѣглыхъ людей и по тѣмъ же мотьямъ, какъ и Костромское въ 16-м пунктѣ своего наказа, Кадуевское въ 13-м пунктѣ и Судиславское въ 14-м пунктѣ.

Во 14-м пунктѣ

Буевское купечество представляетъ на утверждение Верховной власти такой пунктъ о порядкѣ наследованія: нерѣдко случается, что отецъ и мать хотя и отдадутъ свои имѣнія дѣтямъ, но живутъ вмѣстѣ съ ними. Случается, что дѣти умираютъ прежде родителей; тогда имѣніа ихъ, по законамъ, родители уже не наследуютъ. Чтобы отецъ и мать своего имѣнія не лишились, справедливо будетъ узаконить такіа имѣнія, по смерти дѣтей, возвращать родителямъ; равнымъ образомъ и имѣнія, важныя дѣтямъ, някто, кромя ихъ родителей, — если у умершихъ дѣтей не останется своихъ дѣтей, — не долженъ наследовать. Не мѣше справедливо будетъ установить, говорить наказъ, чтобы оставшаяся послѣ мужа жена его съ дѣтями управляла его домою по смерти, замужество и постригеніе; также и мужъ оставшимся по смерти жены имѣніемъ ея съ дѣтями ихъ владѣлъ бы по смерти, женитбу и постригеніе. Во всемъ прочемъ о правахъ наследства остается на Высочайшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе. — Этотъ пунктъ, повторенный нами, исполнѣ буквально сходенъ съ 17-м пунктомъ только Костромскаго наказа. Въ другихъ, изложенныхъ нами наказахъ, этого пункта нѣтъ.

15-й пунктъ

имѣть содержаніе, совершенно особенное отъ пунктовъ всѣхъ прочихъ наказовъ. Здѣсь Буевское купечество вступаетъ за свою честь; оно говоритъ: „въ вексельномъ уставѣ, утвержденномъ Государствемъ Императоромъ Петромъ Вторымъ, въ 3-й главѣ, пунктѣ, въ знакъ особаго почта, именуется *исподимомъ купцомъ*. И донныя этотъ почетъ долженъ ему принадлежать, такъ какъ во всѣхъ государственныхъ интересахъ и при сборахъ Ея Импера-

торское Величество обращается на купцовъ. Между тѣмъ не только что отъ дворянства, но и отъ ихъ подданныхъ (вѣрностныхъ) купечество претерпѣваетъ обиды равными непристойными словами“. Въ силу этого Буевское купечество проситъ Ея Императорское Величество повелѣть, если и впредь такіа оскорбители купеческой чести окажутся, то съ таковыхъ брать, сверхъ положенной пени, за безчестіе купцу денежный штрафъ въ казну.

16-й пунктъ

служить какъ бы продолженіемъ предъидущаго, въ немъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы тѣ изъ перво-статейныхъ купцовъ, которые въ магистратахъ и ратушахъ присутствуютъ всдогу, по выходѣ изъ членовъ присутствія, не считались-бы и не были-бы наряду съ прочими купцами, безъ всякаго отличія отъ послѣднихъ за понесенные первыми труды.

Въ заключеніе наказа Буевское купечество, по примѣру прочихъ, выражаетъ свои чувства благодарности Ея Императорскому Величеству за неусыпныя о пользѣ своихъ подданныхъ попеченія и всеподданѣйше проситъ высокопоставленнаго представителя ихъ пунктотъ о своихъ нуждахъ разсмотрѣнія.

Наказъ подписанъ Буевскимъ городскимъ головою купцомъ Григоріемъ Барновымъ Ослобленнымъ и 25-ю лицами изъ Буевского купчества.

Изложенные нами наказы отъ гражданъ гг. Костромы, Кадуя, Судислава и Буя, какъ мы видѣли, въ очень многихъ пунктахъ схожи и даже буквально. Можно даже предположить, что въ основу послѣднихъ трехъ наказовъ положенъ наказъ Костромскаго гражданства и только нѣкоторые пункты ихъ выражаютъ чисто имѣтныя нужды. Впрочемъ мы не хотимъ этимъ сказать, что большая часть пунктовъ взята гражданами другихъ городовъ изъ Костромскаго наказа, отъ нечего сказать, какъ говорится. Мы скорѣе объясняемъ это сходство общностью существовавшихъ въ то время нуждъ у жителей перечисленныхъ городовъ; это единство нуждъ и желаній гражданъ, изложенныхъ уже въ одномъ Костромскомъ наказѣ, и дало поводъ гражданамъ другихъ городовъ редактировать пункты своихъ наказовъ или буквально или почти сходно съ пунктами Костромскаго наказа. Что редакция пунктовъ наказа гражданъ каждаго города устанавливалась не механически, такъ сказать, или не простою перепиской ихъ изъ наказовъ чужихъ,

а по обсужденіи каждаго пункта, т. е. вопліѣ со- звательно, видно уже изъ того, что нѣкоторые пунк- ты не вопліѣ буквально заимствованы, а нѣсколь- ко видоизмѣнены сообразно, конечно, съ мѣстными нуждами, какъ, напр., нѣсколько измѣненъ 8-й п. наказа Судиславскаго купечества, почти сходный съ 13-мъ пунктомъ наказа Костромскаго. Нѣкоторые пункты, сходные въ духѣ наказа въ началѣ, значительно дополнены въ одномъ изъ нихъ или

фактами, объясняющими нужду, изложенную въ другомъ только общими положеніями, такъ, напр., дополненъ 7-й пунктъ наказа Судиславскаго купечества, сходный съ 6-мъ пунктомъ Костромскаго и съ 7-мъ пунктомъ Кадушевскаго или дополненъ такими фактами, которые, сами по себѣ, еще бо- лѣе подрывали интересъ купечества, какъ напр., такъ дополненъ 7-й пунктъ наказа Бувскаго ку- печества.

Докладъ члена Костромской губернской ученой архивной Ком- миссіи Н. М. Бекаревича о раскопкахъ кургановъ въ Костром- ской губерніи въ теченіе лѣта 1895 года.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Костромскою губернской ученою архивною комиссіею было пред- положено лѣтомъ нынѣшняго года продолжать рас- копки древнихъ кургановъ.

Производство раскопокъ было поручено мнѣ совѣстно съ И. В. Миловадовымъ, І. Д. Пре- ображенскимъ и В. А. Сметанинымъ. При этомъ считаю долгомъ доложить настоящему собранію, что раскопки въ Нерехтскомъ уѣздѣ при с. Никуль- скомъ были произведены въ присутствіи нашего глубокоуважаемаго Предсѣдателя, его высокопре- восходительства Николая Николаевича Селифон- това.

21 марта совѣтъ комиссіи намѣтилъ 12 пунк- товъ для изслѣдованія, но въ виду того, что въблизи каждаго намѣченнаго пункта встрѣчалось не одно курганное кладбище, а нѣсколько, мы не могли на ассигнованныя сумми обследовать всѣ намѣчен- ные пункты, ограничившись нѣтъю пунктами, при которыхъ и разрыли 20 курганныхъ группъ. — Дискурсія нынѣшняго лѣта дали значительный археологическій матеріалъ, съ которымъ и имѣемъ честь познакомить гг. членовъ комиссіи.

Предварительно считаю долгомъ предпо- славить краткое описаніе обследованныхъ мѣстностей.

Въ Костромскомъ уѣздѣ изслѣдовано въ Гри- динской волости, при с. Кулиновѣ—2 курганныхъ группы, при д. Васильевскомъ—3, д. Терешинѣ—2, д. Нововѣ—1, д. Елотовѣ—4, Тараннинѣ—

1; Башутинской волости—при д. Татаряновѣ—2; Каримовской вол.—при д. Чиженѣ—1 и въ Не- рехтскомъ уѣздѣ въ Сорохтской волости при с. Никульскомъ курганы на такъ называемой „Лисей горѣ“. Всего 20 курганныхъ группъ съ 245-ю курганами, изъ числа которыхъ нами было разрыто 217. Главнымъ образомъ раскопки производились по правую сторону р. Волги въ бассейнѣ рѣки Нокши и ея притока р. Сендега. Кстати припом- няю, что и прошлый годъ въ бассейнѣ этихъ рѣкъ нами было изслѣдовано 7 курганныхъ клад- бищъ. Такое частое расположеніе ихъ указываетъ на значительную степень заселенія мѣстности по Нокшѣ курганами людьми. Въ виду этого ска- жемъ нѣсколько словъ о географическомъ положе- ніи описываемаго района. Р. Нокша, *) вытекающая изъ Канешемскаго уѣзда, протекаетъ Костром- скими (по волостямъ: Пушкинской, Красносельской и Гридинской), гдѣ и впадаетъ въ Волгу. Вначалѣ течетъ лугами, гдѣ весной значительно разли- вается, затопляя ежегодно дороги между с. Кол- шенинымъ и д. Макшинымъ даѣже же берега ея по- степенно возвышаются, мѣстами весьма значительно. Ширина ея около 10 сажень, а глубина отъ 2 до 3½ арш. Справа въ Нокшу впадаетъ р. Сендега, а слѣва р. Таяга. Описываемая мѣстность (гдѣ

*) Крживоблоцкій. Мат. для геогр. и стат. Россіи. Костр. губ. стр. 65.

производилась раскопка) отстоять от с. Костромки въ 14—17 верстахъ по лѣвую сторону р. Волги, внизъ по ея теченію.

Рельефъ мѣстности перовный; въ видѣ возвышеній различныхъ формъ, изрѣзанныхъ бассейномъ р. Цокши и ручьями.

Курганныя кладбища располагаются преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ или склонахъ, обращенныхъ къ оврагамъ, рѣчкамъ или ручьямъ. Большинство изъ нихъ поросло или лѣсомъ, или кустарникомъ и не разрабатывается подъ лашку въ виду неудобнаго ихъ рельефа. Такія мѣстности слынутъ у крестьянъ подъ именемъ „Роженій“. Бывали случаи, когда при распахиваніи смежнаго съ курганами поля, крестьяне, распахывая и небольшую насыпь, печально находили человѣческія кости или какую-нибудь мѣдную вещьцу.

Попытно, подобная находка заинтересовала нѣкоторыхъ и они, думая, что въдѣсь скрываются разбойники съ награбленными богатствами, рыли то одинъ, то другой курганъ, что верѣдко нами было констатировано при изслѣдованіи поверхности насыпи. Но, не находя золота, охоты кладоскателей пропадала, и больша часть кургановъ оставалась нетронутой.

На курганныхъ кладбищахъ мы находили отъ 2-хъ до 30 насыпей. Всѣ курганы представляются въ видѣ насыпей полушарообразной формы, расположены болѣею частью тѣсно, причемъ между ними выѣтаны болѣе или менѣе глубокія канавы и ямы, оставшіяся послѣ выемки земли для насыпи. Минимумъ и максимумъ развитіевъ кургановъ слѣдующіе: высота отъ 25 до 133 савт., диаметръ отъ 1,5 до 4 метровъ и окружность основанія отъ 6 до 25 метровъ.

Въ большинствѣ случаевъ основанія кургановъ овладывались большими валунами, а иногда овладка была и по всей периферіи насыпи.

Способовъ погребенія обнаружено 3 рода: 1) прямо на материкѣ, 2) въ неглубокой могилѣ, и 3) въ насыпи, выше поверхности земли. Въ одномъ случаѣ погребенія близъ д. Чижево найдены части обгорѣлыхъ трубчатыхъ костей человѣка.

Подъ нѣкоторыми костями констатированы слои воли съ примѣсью мелкихъ угольковъ. Костяки преимущественно располагались съ С.З. на Ю.В. лицомъ вверхъ, или же черепъ склоненъ на правый или лѣвый носокъ. Руки болѣею частію

вытянуты вдоль туловища, рѣже сложены на лобокъ, еще рѣже на груди, или же одна вытянута вдоль туловища, а другая сложена на лобокъ или грудь. Нѣкоторые погребенные были положены, повидному, въ колодахъ (сосновыхъ), отъ коихъ при раскопкахъ попадались истлѣвшіе остатки. При костякахъ были находимы разнообразныя предметы украшенія, вооруженія, земледѣльческіе, а также домашняго обихода. Снабженіе загробными дарами мы оставляемъ всторонѣ, такъ какъ о немъ мы имѣли честь докладывать собранію въ прошломъ году.

Переходя къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ интересныхъ находокъ мы представляемъ таблицу, въ коей показано, сколько и какого рода предметовъ найдено при нѣкоторыхъ раскопкахъ.

Наименованіе предметовъ.	Число.
Топоровъ желѣзныхъ	20.
Серповъ	6.
Ножей	84.
Кольцъ	11.
Гайка	1.
Пробоевъ	2.
Огнивъ	15.
Гвоздей	7.
Брусекъ	1.
Шейныхъ обручей простыхъ	2.
„ „ витыхъ	3.
Височныхъ колецъ серебряныхъ	28.
„ „ бронзовыхъ	386.
Серегъ серебряныхъ	17.
„ бронзовыхъ	4.
Бусъ стеклянныхъ	363.
„ глиняныхъ	16.
„ глинян. мозаичныхъ	6.
„ янтарныхъ	1.
„ сордоликовыхъ	2.
Привѣсовъ бронзовыхъ въ видѣ:	
полукруглѣ	9.
„ „ круговъ	4.
„ „ крестовъ	5.
Пуговицъ бронзовыхъ	9.
Фибула сереб.	1.
Прижекъ бронзовыхъ	8.
Браслетовъ бронзовыхъ: пластинчатыхъ	37.
„ „ „ витыхъ	25.

Браслетъ желѣзныхъ	1.
Кольцо бронзовыхъ: простыхъ	3.
» » вѣтхихъ	17.
Перстень бронзовыхъ	12.
Подвѣсокъ бронзовыхъ треуголь- ныхъ	16.
Подвѣсокъ бронзовыхъ прямо- угольныхъ	1.
» » въ видѣ: бараш- ковъ	13.
» » » утокъ	2.
» » » усѣчен- ныхъ ко- нусовъ	3.
» » ажурныхъ: тре- угольныхъ	6.
» » » круглыхъ	1.
» » » въ видѣ: коньковъ	9.
» » » пѣтуха	1.
» » » птичь во- обще	2.
Спиральскъ бронзовыхъ	6.
Поясныхъ пряжекъ бронзовыхъ	1.
» » желѣзныхъ	1.
Гребень	1.
Ножень (?) бронзовыхъ	2.
Горшковъ глиняныхъ	8.
Цѣпочка бронзовая	1.
Напряслице	1.
Застежка	1.
Повуменьтъ	1.
Итого 1143.	

Изъ этой таблицы видно, что болѣе всего до-
быто бусъ, а именно 388. Бусы были находимы
крайне разнообразныя: стеклянныя, глиняныя (про-
стыя и мозаичныя), янтарныя и сердоликовыя. Нѣ-
которые стеклянныя бусы со слѣдами золоченія и се-
ребренія. При отдѣльныхъ костякахъ было находи-
мо, сравнительно, небольшое количество бусъ, а не-
рѣдко только одна. Здѣсь замѣтить, что нѣстопахо-
жденіе бусъ нами особенно тщательно изслѣдовалось,
такъ что никому образомъ нельзя предположить, что
бусы были пропущены или выкинуты съ земли. Мало-
численность ихъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ же пред-
положеніемъ, какое дѣлаетъ гр. Уваровъ въ сво-

1. емъ трудѣ о мерянахъ *), который говоритъ, что
3. „вѣчтожное количество бусъ на монетѣ доказы-
17. ваетъ ихъ тогдашнюю рѣдкость и цѣнность“.

12. Затѣмъ нами добыто 364 височныхъ кольца,
изъ нихъ 28 серебряныхъ и 336 бронзовыхъ. Въ
16. числѣ височныхъ украшеній особенно интересны
височныя подвѣски въ видѣ сожвутаго концями
1. широкаго серпа. Объ этихъ подвѣскахъ А. Сля-
цкая въ обзорѣи **) древностей, представляе-
13. мыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею
на воззрѣніе Государя Императора, замѣчаетъ, что
2. ихъ количество новыхъ вещей изъ раскопокъ Кост-
ромской ученой архивной коммиссіи въ 1894 го-
3. ду должны быть отмѣчены любопытныя серьги или
височныя подвѣски въ видѣ сожвутаго концями
6. серпа, встрѣченныя до сихъ поръ лишь въ Ново-
1. Александровскихъ курганахъ на р. Зин. Двинѣ.

Также заслуживаютъ вниманія височныя укра-
9. шенія въ видѣ большихъ колецъ, имѣющихъ нѣ-
1. сколько округло-ромбовидныхъ расщепленій, снаб-
2. женныхъ орнаментировкой. Въ курганахъ близъ
д. Татаринovo височныя кольца найдены весьма
6. значительныхъ размѣровъ, а именно до семи сан-
тиметровъ въ діаметрѣ. Привѣсокъ шейныхъ (око-
1. ло бусъ) найдено 18, изъ нихъ 9 въ видѣ полулуній
съ рельефной орнаментировкой, 4 круглыхъ, одна
изъ нихъ серебряная съ орнаментомъ въ видѣ Ге-
9. оргиевскаго креста и кружечковъ, другая бронзо-
1. ная съ рисункомъ въ видѣ пятилопастной розетки,
двѣ ажурныхъ и пять привѣсокъ въ формѣ крест-
1. стиковъ.—О томъ, что кресты въ данномъ случаѣ
не могли имѣть символическаго (христіанскаго) зна-
ченія, мы упоминали въ прошлогоднемъ отчетѣ.

Затѣмъ въ значительномъ числѣ найдены
желѣзные ножи и браслеты. Ножи встрѣчаются не
только при мужскихъ костякахъ, но и при жен-
скихъ, даже и при дѣтскихъ. При ножахъ была
находима небольшая частичка дерева отъ руко-
ятки, сохранившіяся, благодаря пропитыванію
окисью желѣза. Въ одномъ случаѣ найдена костя-
ная рукоятка съ остатками кожи отъ ноженъ.
Около ножей попадались желѣзные кольца, слу-
жившія, вѣроятно, для прочнаго скрѣпленія дере-
вянныхъ рукоятокъ.

*) См. тр. перваго съѣзда въ Москвѣ т. II.
стр. 738.

**) См. Выставка древностей 1894 г.

Браслетовъ найдено 63, изъ нихъ 62 бронзовыхъ и 1 желѣзный. Изъ числа первыхъ—37 пластинчатыхъ и 25 витыхъ. Пластинчатые браслеты большею частію орнаментированы въ видѣ различныхъ треугольных и ромбовидныхъ рисунковъ, состоящихъ изъ точечныхъ линий, или въ видѣ завитковъ. Въ курганѣ близъ д. Елктова (въ III группѣ) вырытъ небольшой пластинчатый желѣзный браслетъ.

На пальцахъ рукъ найдено 12 бронзовыхъ перстней и 17 витыхъ бронзовыхъ колецъ.

Подвѣсокъ добыто 32; формы ихъ весьма разнообразны: треугольныя, прямоугольныя, въ видѣ барашковъ, утокъ, усѣченныхъ конусовъ, а также ажурная въ формѣ треугольниковъ, козельковъ и птицъ. Особенно интересны послѣдніи двѣ формы.

Гр. Уваровъ *) пишетъ, что „почтенію къ кову у керявъ, какъ можно догадываться по раскопкамъ, простиралось дальше, чѣмъ у какого-либо другаго народа. Они не довольствовались погребеніемъ любимаго коня вмѣстѣ съ умершимъ его хозяиномъ, но насыпали иногда высокіе курганы надъ особыми могилами, въ которыхъ находятся однѣ только лошадиныя кости. Въ существованіи такихъ особыхъ могилъ вельза сомнѣваться послѣ найденныхъ прихѣровъ“. И далье: „говоря о религиозныхъ вѣрованіяхъ мерявъ, надо упомянуть также о многочисленныхъ конскихъ изображеніяхъ, находимыхъ въ курганахъ или отдѣльными фигурами, или въ видѣ поясныхъ украшеній съ привѣшанными къ нимъ бубенчиками“.

Интересно между прочимъ то обстоятельство, что при прежнихъ раскопкахъ мы находили подвѣски съ треугольными пластинками, прикрепленными на одною только 8-ми образомъ звенъ, между тѣмъ какъ при нынѣшнихъ раскопкахъ найдено нѣсколько подвѣсокъ съ пластинками на подобіе гусиныхъ лапокъ, прикрепленными къ подвѣскамъ посредствомъ *двухъ* и даже *трехъ* 8-ми образныхъ звеньевъ.

Обыкновенно подвѣски были находимы на тазовыхъ костяхъ и, повидному, прикреплялись къ поясу; въкоторыя изъ нихъ были положены въ футляры, но эти футляры на столько истлѣли, что мы не могли судить ни объ ихъ вышней формѣ,

ни объ устройствѣ. Все, что можно сказать относительно ихъ,—это о матеріалѣ, а именно: футляръ состоялъ изъ дерева, кожи, грубой шерстяной ткани, а иногда снаружи обкладывался берестой.

За сими упомянемъ, что при изслѣдованіи насыпей кургановъ въ различныхъ мѣстахъ и на различныхъ глубинахъ попадались черепки глиняной посуды. Въ курганахъ близъ д. Татаряново въ ногахъ у погребенныхъ обнаружены чѣлмы горшки. На дьяницахъ трехъ горшочковъ, извѣются выпуклые ямки на подобіе клеймъ; одинъ изъ нихъ въ видѣ креста, заключеннаго въ квадратъ, другой—явело-образный въ кругѣ и третій, несый, въ видѣ ромба съ діагоналями (?).

Изъ числа оружія и земледѣльческихъ орудій найдено 20 желѣзныхъ топоровъ и 6 серповъ. Форма топоровъ обыкновенная, за исключеніемъ двухъ, извѣющихся очень небольшими размѣрами. Относительно этихъ послѣднихъ топоровъ Гр. Уваровъ *) замѣчаетъ, что „малые топоры имѣютъ тѣ же самыя формы, какъ и большіе, но по незначительности своихъ размѣровъ (не болѣе 2 1/2 вершковъ) и легкости были весьма удобны для ноженія. Сами лѣтописи какъ-бы указываютъ на различную величину топоровъ, называя одни топорами или сѣкирами, а другіе *топорцами*. По незначительной тяжести топорецъ предпочитался, какъ кажется, нѣкому другому оружію, начальниками и князьями. Длинное тылье употреблялось наравнѣ съ лезвіемъ для нанесенія удара. Такимъ образомъ Явъ, сынъ Вышаты (подъ 1071 годомъ) хотѣлъ идти противъ вобунтоманскихъ Влозерцевъ безъ всякаго оружія, но по совѣту своихъ отроковъ, взялъ топорецъ („идуцѣ съ топорцемъ“), какъ легкое и удобное оружіе.

При нынѣшнихъ раскопкахъ найдено 15 огнивъ; всѣ они располагались около тазовыхъ костей; при нѣкоторыхъ огнивахъ лежали кренни.

За сими упомянемъ, что при костяхъ (въ рѣдкихъ случаяхъ) нами были находимы остатки грубой шерстяной ткани; около одного такого остатка истлѣвшей ткани были обнаружены нѣдныя небольшія спиральки, повидному, прикрепленные къ нему. Кроме этого въ курганѣ близъ д. Елктова (въ III группѣ) найдены остатки истлѣвшей

*) К. с. стр. 690 и 704.

*) У. с. стр. 758.

го золотого погумента на шелковой основѣ. — Къ принадлежностямъ одежды слѣдуетъ присоединить и бронзовыя пуговицы, которыхъ вырыто 9, бронзовый крючокъ и вастежку. Въ курганѣ близъ д. Елотовъ (въ I группѣ) на грудной кости была найдена большая серебряная фибула съ рельефнымъ орнаментомъ на подобіе буквы X (Z). Въ курганѣ 8-мъ, въ II-й группѣ близъ д. Татариново, найдено каменное напярслице краснаго цвѣта. Эти напярслицы встрѣчаются (близъ женскихъ скелетовъ) крайне рѣдко, гораздо рѣже, нежели серпы, что можно объяснить или трудностью отдѣлки каменныхъ кружечковъ, или же тѣмъ, что не всѣ жерняки имѣли обыкновеніе надѣвать на свои веретена такія напярслицы. Гр. Уваровъ дѣлаетъ предположеніе, что напярслицы были въ числѣ шейныхъ украшеній, на подобіе бусъ, во мы не можемъ согласиться съ этимъ, такъ какъ онѣ и при прежнихъ нашихъ раскопкахъ *) всегда встрѣчались рядомъ съ серпомъ около бедренныхъ костей и, по всей вѣроятности, владѣли съ веретенами.

Упомянемъ также о находеніи въ двухъ курганахъ при женскихъ погребеніяхъ миниатюрныхъ бронзовыхъ, повидимому, ноженъ (?) съ ажурными ручками, на одной изъ которыхъ сохранился узелъ отъ ремешка, прикрѣплявшаго ножны къ поясу. Въ описываемыхъ „ножахъ“ не было найдено не только никакого оружія, но даже и признаковъ желѣза. Длина ихъ = 10 сант., діаметръ отверстія (верхняго) = 5 миллим. Для какого сорта оружія они служили — предположить трудно, такъ какъ ихъ выстилица весьма незначительна. Въ виду присутствія въ этихъ курганахъ обыкновенныхъ желѣзныхъ ножей, можно думать, что подобныя ножны служили не для ножей, а для какого-нибудь колющаго орудія на подобіе стилета. При сравненіи описываемыхъ вещей съ рисунками различныхъ археологическихъ атласовъ, онѣ болѣе всего подходятъ къ изображеніямъ ноженъ, помѣщенныхъ на табл. XII (рис. 1, 12 и 13) Люцинского могильника **).

Въ заключеніе имѣемъ честь сообщить сообщенію, что 15 августа нами было произведено

*) Прилож. къ прот. Общ. Ест. при Каз. Им. ун. № 66.

**) Мат. по Ар. Россіи. № 14.

ислѣдованіе „городка близъ с. Черной Заводи, Черно-Заводской вол., Костромскаго уѣзда“. С. Черная Завода отстоитъ отъ г. Костромы въ 20 слишкомъ верстахъ вверхъ по р. Волгѣ. Мѣсто именуемое „Городкомъ“, находится въ полуверстѣ отъ села и представляется въ видѣ полукруглаго выступа, господствующаго надъ окружающей мѣстностью. Окружность площадки городка = 100 шагамъ. Городокъ отстоитъ отъ р. Волги въ полутораверстномъ разстояніи; абрази его протекаетъ рѣчка Черная.

Въ прежнія времена, по разсказамъ старожиловъ, эта мѣстность была покрыта дремучими дубовыми лѣсами, а на городкѣ будто бы жили разбойники, грабившіе проезжіи народъ по Волгѣ. Въ настоящее время на городкѣ построена кузняца, и большая часть площади занята картофельнымъ полемъ. Разсказываютъ, что при постройкѣ кузняцы была найдена большія пластинка слюды, оставшіяся, по всей вѣроятности, отъ какого нибудь древняго жилища и служившія мѣсто оконныхъ стеколъ.

Непосредственно подъ деревяннымъ строемъ, отдѣвающимъ „городокъ“, а также въ картофельныхъ поляхъ наблюдается культурный слой, при раскопкѣ котораго нами найдены черепки древней глинной посуды съ остатками на наружной поверхности рубчиковъ отъ плетенія, послужившія формами для ихъ изготовленія. Однѣ черепки (отъ верхней части небольшого горшка) имѣютъ два сквозныхъ отверстія. Выбѣтъ съ черепками попадаетъ большое количество зола, углей и части костей животныхъ. Вблизи города, въ 100 шагахъ, находится овишъ крестьянина с. Черной Заводи; при устройствѣ возлѣ него „ладона“, крестьянинъ наткнулся на три костяка. Кости имъ были вырыты въ оврагѣ, но точнаго мѣста вырытія черепковъ указать онъ не могъ, такъ какъ позабылъ. Здѣсь нами были выкопаны бедренная кость и голень человѣка. Хозяинъ овиша разсказывалъ, что при костякѣ былъ найденъ жѣдный крестъ и остатки сгнившаго дерева.

Рѣшить въ данное время, какому народу принадлежалъ описываемый городокъ, мы затрудняемся; тѣмъ не менѣе замѣтимъ, что черепки, добытые здѣсь, совершенно идентичны съ таковыми же, найденными нами на городищахъ: близъ с. Минскаго и противъ гор. Костромы.

Относительно городищ Гр. Уваровъ *) замѣчаетъ, что „при перечисленіи древнѣйшихъ поселеній мерянскаго народа“ онъ упоминалъ „также и о городищахъ, не имѣя, впрочемъ, никакихъ положительныхъ данныхъ для приписки этихъ земляныхъ насыпей мерянамъ, такъ какъ незначительные предметы, открытые при раскопкѣ городищъ, не рѣшаютъ окончательно вопроса: къ какому племени народу должны быть отнесены городища. Но, считая мерянь древнѣйшими осѣдлыми обитателями этихъ странъ и при этомъ замѣтивъ, что городища почти всегда находятся вблизи мерянскихъ кургановъ древнѣйшей эпохи „онъ пола-

гаетъ“, что можно приписать эти городища памятникамъ того-же народа. Сверхъ того найдены въ городищѣ предметы несомнѣнно приурочиваютъ эти насыпи къ эпохѣ желѣзнаго вѣка, слѣдовательно, къ такому уже времени, когда эти мѣстности заняты были мерянскими племенемъ. Къ сему слѣдуетъ добавлять, что обычай насыпать городища не принадлежитъ исключительно мерянамъ, или вообще Финскимъ племенамъ, но, наоборотъ, обычай воздвигать городища былъ таковъ же общенароднымъ обычаемъ у всѣхъ племенъ желѣзнаго вѣка, какъ сожиганіе труповъ или насыпка кургановъ.

Докладъ члена Костромской губернской ученой архивной Комиссіи Ф. Д. Нефедова.

Въ настоящемъ засѣданіи выслушаны два реферата по доисторической археологіи: Н. М. Бекаревичъ повѣдомилъ собраніе съ результатами раскопокъ „Мерянскихъ“ кургановъ, произведенныхъ имъ совмѣстно съ другими членами комиссіи въ Костромскомъ уѣздѣ, а А. П. Поливановъ — съ раскопками городища вблизи села Богородскаго въ Варяжскомъ уѣздѣ. Коллекція вещей, добытыхъ изъ кургановъ и выставленныхъ въ залѣ собранія, отличаются полнотою и разнообразіемъ, констатируютъ фактъ существованія въ Костромскомъ привольнѣ Мерянь, наглядно восстанавливаютъ ихъ бытъ и культуру, а коллекція г. Поливанова бросаютъ лучъ свѣта на болѣе еще отдаленную эпоху первоначальнаго населенія края.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что обслѣдованные курганы мерянскіе. Такъ, громадное большинство курганныхъ предметовъ совершенно одинаково съ предметами, находящимися въ богатыхъ коллекціяхъ графа А. С. Уварова: собранію извѣстно, что онъ первый изслѣдовалъ памятники *Меря* въ предѣлахъ нашихъ центральныхъ губерній: мы видимъ тѣ же мѣдныя и бронзовыя привѣски, височныя кольца, серьги и шейныя украшенія, тѣ же браслеты, перстни и проч., а рав-

но желѣзные ножовки, топоры и другія орудія. Въ коллекціяхъ членовъ архивной комиссіи въ числѣ многихъ интересныхъ вещей особенно любопытна одна серебряная, круглая и съ выпуклостію фибула, на которой изображенъ знакъ, похожій на букву Х. Это *свастика*, индѣйскій символъ добыванія огня посредствомъ тренія двухъ деревьевъ, положенныхъ крестообразно одно на другое и съ загнутыми концами (изображеніе свастики встрѣчалось также и на ручныхъ кольцахъ въ курганахъ древней мещеры, — народа современнаго Меря и обитающаго по рѣкѣ Окъ и ея притокамъ). Далѣе идутъ желѣзные серпы и косы, свидѣтельствующіе о томъ, что ранніе насельятели края были знакомы съ земледѣліемъ, слѣдовательно достигшими въ курганный періодъ известной степени культуры, а нѣкоторые предметы украшенія, какъ, напримеръ, янтарныя и сердоликовыя бусы, указываютъ на сношенія Мерянь съ другими осѣдлыми народами.

До настоящаго времени не было извѣстно самихъ *жилыщъ* Мерянь: мы знаемъ ихъ могилы, городища, города и мѣста *жрищъ*, но не встрѣчали жилыхъ помѣщеній. Теперь, если не ошибаюсь, мы напали на слѣды. Занимаясь антропологическими изслѣданіями въ Костромской губерніи, я на-двѣтъ слѣдвалъ вразвѣдкѣ вблизи Плеса, на селѣ курдовъ Ф. А. и И. Ф. Фомичевыхъ, мы напали,

*) Е. с. стр. 679.

среди курганных групп, большое число ям, заинтересовавших меня как свою форму, так и расположением: все они представляют фигуру удлиненных квадратов, заросли по сторонам травой и встречаются по одной, по две и по пяти (по последнему случаю одна подъя другой, отделившись незначительными промежутками). При раскопках двух таких ям, по вынутии обсыпанной землей, оказались угли, глиняные черепки горшков и признаки очагов, или каменок. Очевидно, эти ямы служили жилищами Мерян, так как в скрытых тут же курганах при покойниках найдены украшения и разные вещи *мерянско* типа.

Меря занимала обширную территорию: губернии: Московская, Владимирская, Ярославская, Новгородская и Костромская — вот мерянский край. Но, при дальнейших исследованиях, — быть может, — границы еще дальше расширятся: имеются уже данные, что и Нижегородское поволжье, до устья рвы Оки, в доисторическое время также было заселено Мерянами. Жили-ли здесь на одной территории и одновременно какие другие народы, раскопки пока еще мало дали фактов, но сама Меря составляет многочисленное племя среди известных в летописях народов, населявших северо-восточную равнину Европы.

Естественно само собою, возникает вопрос: кто же была эта „Меря“, исчезнувшая с лица земли и отложившаяся только в курганах и других земляных памятниках? Народ Арако-Алтайской группы одно из *Чудских* племен, или народ Индоевропейской семьи, племя Кавказской расы? Наш первый летописец, Нестор, говорит о заселении славянами великой Русской равнины, говорит о разных народах, которые жили здесь до поселения славян, и относит Мерян к финскому племени. За Нестором шли все наши историки и первые исследователи по доисторической археологии, но в последнее время ученые оспаривают финское происхождение Мери: профессор зоологии в Московском Университете А. П. Богданов высказывает мнение, что Меряне — славянское племя и что название „Меря“ не больше, как только этнографический термин, а не антропологический. Находки в мерянских курганах, вместе с различными предметами, изображением *янтуса и кола* — славянского происхождения, а

изображение „снатики“ на фибулах и перстнях наводят на мысль о родстве Мери с народами Индоевропейской семьи, хотя предметы с подобного рода изображениями могли в Мерянах быть случайно, путем обмена и сношения с разными народами. Решение этого вопроса мы должны ждать от антропологии, — науки у нас совсем еще новой: пока не будет сделано антропологических исследований черепов Мери, вопрос о ее племенном происхождении остается открытым.

В коллекции нашей архивной комиссии, между предметами мерянской культуры, встречаются вещи *Чудского* происхождения и *Волгарско*. О Чуди и Волгарах упоминает тот же Нестор, о них встречается свидения у западных и восточных писателей. Камские и волжские Волгары в Русской истории появляются почти одновременно с Чудью, но существование последней восходит к самым отдаленным временам. Родина Чуди — восток, следы ее отложения находят в восточной и западной Сибири, из которой подибе, в течение многих веков, она переселялась на запад и юг России: Чудские могильники, городища, городки, игрища и костыща (места собрания массы костей животных, среди которых попадаются и костяные орудия) мы находим по рыву Камы и ее притокам, в долинах среднего и южного Урала и в степях Киргизских. По Камы и Волгу Чудь двигалась на запад, поселяясь в высшей Олонецкой губернии, вблизи озера Ильмень, и в Прибалтийском крае. Чудь — родовое название большого Финского племени, от которого произошли и, как от ствола дерева раскинулись широко ветви, известные под различными наименованиями народы (Вотяки, Мерда, Черемисы и т. д.). По данным раскопок Чудских памятников в Сибири и Приволжье, есть основание полагать, что Чудь пережила каменный (объ эпохи палеолитическую и неолитическую), бронзовый и желтый веки. Даже Чудские могильники в Вятской губернии как *Ананинской, Хотловской, Дьяноборской* (Елабугского уезда), представляли материалы всего трех периодов доисторического времени (за исключением эпохи палеолитической, т. е. дрезне-каменной), за чудской по предметности идет культура Волгарская, служащая звеном между Мерянской и Чудской.

Поздній час времени не позволяет мнѣ входить въ подробности, и я долженъ ограничиться только общими замѣчаниями, надѣясь со временемъ, въ одномъ изъ засѣданій комиссіи изложить свой взглядъ на далекое прошлое Костромскаго края болѣе обстоятельно и набросать картину жизни народовъ, давно исчезнувшихъ, оставившихъ послѣ себя, хотя скромные по виду, но драгоценные по своему содержанию памятники. Теперь же позволю себѣ только сказать нѣсколько словъ по поводу коллекцій г. Поливанова, Костянина и каменные орудія, доставленные въ комиссію изъ раскопокъ городища близъ села Богородскаго свидѣлствуютъ о довольно развитой техникѣ — орудія полированные, относящіеся къ неолитической эпохѣ каменнаго вѣка, тѣмъ не менѣе эту культуру отъ мерянской отдѣляютъ многія и изогія столѣтій: за новокаменною эпохою слѣдуетъ періодъ бронзовыи и за нимъ желѣзныи, а мерянская культура появляется уже гораздо позднѣе. Немало задались вопросомъ: въ какия же отдаленныя отъ начала нашей исторіи времена человекъ уже обиталъ въ

Костромской губерніи?... Еще дальше отодвигается отъ насъ эпоха первоначальнаго заселенія края, если мы припомнимъ, что въ 1883 году при раскопкахъ городища въ Ветлужскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Ветлуги близъ села Одоевского, была найдена цѣлая фабрика каменныхъ орудій, принадлежащихъ къ палеолитической эпохѣ: всѣ орудія, каменные стрѣлы, наконечники, рыболовные крючки и прочія орудія оказались грубой примитивной обработки, т. е. только отбитыми, безъ всякихъ слѣдовъ полировки. Внизу городища, въ оврагахъ находили кости мамонта, первобытнаго быка и разныхъ животныхъ, теперь больше уже не существующихъ *).

Дальнѣйшія изслѣдованія, какия будутъ произведены при энергичномъ участіи членовъ комиссіи, дадутъ намъ безцѣнные матеріалы по изученію родной старины, и о первыхъ заселеніяхъ Костромской губерніи. Отъ всей души желаю комиссіи дальнѣйшихъ успѣховъ въ ея полезной и прекрасной дѣятельности.

Докладъ члена-дѣлопроизводителя Костромской губернской ученой архивной Комиссіи І. Д. Преображенскаго о поступившихъ въ комиссію пожертвованіяхъ.

Въ архивъ комиссіи:

Поступило рукописей: 1) отъ вдовы генерал-лейтенанта Еваторины Никтополовны Корниловой 910 рукописей юридическаго значенія, 2) отъ Директора народныхъ училищъ Костромской губерніи В. А. Петровскаго 78 рукописей юридическаго значенія и 3) изъ С.-Петербургскаго Саватскаго архива 44 дѣла, касающіяся Костромской губерніи. Рукописныхъ книгъ: 1) отъ священника А. В. Говоркова „Лѣтопись г. Черехты“ и „Нѣкоторыя свидѣнія о Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ“, 2) отъ отца діакона с. Есени Орнатскаго „Слѣдованіе Иисусу Христу“, твореніе Фомы Кемпійскаго и 3) отъ отца благочиннаго А. И. Игнатовскаго „О явленіи и чудесахъ иконы Б. М. Феодоровскія“.

Въ бібліотечку комиссіи:

1) Отъ Императорскаго Юрьевскаго университета Ученныя записки означеннаго университета,

2) отъ Казанскаго общества археологій, исторіи и этнографіи извѣстія этого общества в. I и II т. XIII и 3) — извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества в. I и II т. XXXI, 4) отъ директора Археологическаго института А. И. Трубецова: 1) обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій за 1892—1893 гг., 2) наказъ Алазасію Филипповичу Пашкову на воеводство въ Даурской землѣ 1655 г., 3) наказъ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Цазухинымъ на посольство въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ и 4) отчетъ

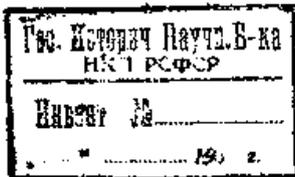
*). Фабрика каменныхъ орудій близъ села Одоевского была открыта Ф. Д. Нефедовымъ. Отчетъ о его изслѣдованіяхъ напечатанъ въ протоколахъ антропологическаго отдѣла и статьи объ этихъ изслѣдованіяхъ профессора Д. Н. Анучина въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго общества: „Труды Археологическаго съѣзда въ Виальбѣ“.

в состоянии Археологического института за 1894 г., 5) отъ историка Иловайскаго — „Смутное время Россійскаго государства“, 6) отъ Императорской Археологической Комиссiи: 1) выставка древностей, представленныхъ на возвращеніе Государя Императора въ 1895 г. и 2) производство археологическихъ раскопокъ и 7) труды архивныхъ комиссiй: Орловской, Самарской, Рязанской и Тверской.

Въ музей комиссiи:

Кремлевый скребокъ, найденный при дер. Витязевъ, Нерехтскаго уѣзда; лобная часть съ рогами буйвола и нѣсколько обломковъ костей мамонта, найденныхъ тамъ же. Отъ Галичскаго исправника г. Чистякова: — клыкъ мамонта, найденный въ р. Костромѣ, Буйскаго уѣзда; колычочная кость и не цѣлый зубъ мамонта и ватѣмъ Императорскою Археологическою Комиссiею возвращены шесть табличъ разныхъ вещей, найденныхъ при

раскопкахъ въ сурганяхъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1894 году и кромѣ того ею же пожертвована небольшая таблица предметовъ, найденныхъ при с. Подольскомъ Костромскаго уѣзда. Ею же пожертвованъ кладъ, найденный въ 1895 году въ д. Боровиковѣ, Костромскаго уѣзда, состоящій изъ 465 серебрян. коп. Петра I. Непременными членами комиссiи И. В. Миловиловымъ два серебряныхъ рубля Елизаветы Петровны и Екатерины II, гривенникъ съ же царствованiя, одна серебряная иностранная монета 1772 г. и шестнадцать мѣдныхъ русскихъ и иностранныхъ монетъ болѣе поздняго времени; отъ священника Иоанна Доброга семь серебряныхъ пятачковъ и шесть мѣдныхъ русскихъ монетъ; отъ крестьянина Лазарева десятирублевая ассигнація 1788 г., и отъ члена дѣлопроизводителя I. Преображенскаго десять мѣдныхъ русскихъ и четыре мѣдныхъ же иностранныхъ монетъ.

О П Е Ч А Т К И.

Страницы:	Столбецъ	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	2	13 снизу	чудскимъ	финскимъ
6	1	13 —	стрѣлы	стрѣлы,
—	2	3 сверху	скребокъ	скребокъ,
9	2	25 —	и	и
12	1	17 —	продовать	продавать
18	2	8 снизу	налога	налога
—	—	5 —	на то	то
14	2	2 сверху	безспорно	безспорно
18	1	4 —	скудность	скудость
20	1	16 —	его	кого
—	—	18 —	наказа	наказа, говорится
22	1	16 —	берегамъ	берегу
24	2	5 снизу	Машиныныъ	Машинынымъ,
25	1	1 —	или	или
27	1	1 —	*) К	*) L
—	2	1 —	*) С	*) L
28	1	7 сверху	(Z)	(S)
29	1	13 —	эпохи	эпохи,
—	—	1 снизу	*) Е	*) L
—	2	1 сверху	городища	городища въ